

ВЛАДИМИР КРИВОНОС

МАГНИТНЭ ЩУНАМИ

16+

Владимир Кривонос

Магнитное цунами

«Автор»

2019

Кривонос В. А.

Магнитное цунами / В. А. Кривонос — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10854-7

Гигантская вспышка на Солнце вызывает небывалую ранее магнитную бурю, которая накатывает на Землю и приводит в неисправность все, что работает от электричества. А на Земле от электричества работает всё: весь монотонный труд взяли на себя роботы, сложными техническими процессами управляет искусственный интеллект, правопорядок обеспечивает электронная полиция, деньги хранятся исключительно в цифровом виде. И это всё в одночасье отключается. Работающим остается лишь космический челнок, на котором возвращаются на Землю астронавты, совершенно не подозревая о том, что их там ожидает.

ISBN 978-5-532-10854-7

© Кривонос В. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог. Опоздавшее приглашение	5
Часть первая. Разбитое счастье	10
1. Странное утро	10
2. Что же произошло?	13
3. Магазин будет наш	16
4. Странное утро у Лизы	19
5. В поисках Артура	22
6. Посадка	26
7. Знак с небес	29
8. Отшельник	32
9. Коллекция фермера	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владимир Кривонос

Магнитное цунами

Пролог. Опоздавшее приглашение

Николай задрал голову, чтобы очередной раз полюбоваться родной планетой. Это давалось ему с трудом из-за жёсткого скафандра. К тому же быстро затекла шея. Но зрелище стоило того.

В черном небе, усыпанном мириадами звезд, лежал на горбатой спине огромный голубой месяц. Серп, уже почти достигший четверти диска, освещал унылый лунный пейзаж также ярко, как городские уличные фонари, создавая резкие тени от каждого камня, бугорка и взгорка. Затененная часть Земли не терялась в черноте космоса, а была вполне себе видна, вычерчивая контур чуть сдавленного шара. На этой темной половине виднелись многочисленные светящиеся цепочки, которые пересекались и сливались в яркие скопления, создавая знакомые очертания континентов. Конечно, каждый такой огонек – это не отдельный источник света, а сотни тысяч огней собранных вместе в густонаселенных городах. А цепочки – это растянувшиеся вдоль больших рек и океанских берегов крупнейшие конгломерации.

Где-то там затерялся и его родной Красногорск, куда он вернется через несколько дней.

Все же шея затекла, и стало больно двигать головой. Да и на станцию возвращаться пора. Гулять за ее пределами можно только ночью, пока солнце не успело нагреть твердый грунт до обжигающих температур. Оно конечно не страшно, защитные ботинки выдержат. Но ведь лучи нагревают и стенки скафандра. При долгом нахождении на поверхности не спасают даже многочисленные слои теплоизоляционного материала, хоть и задерживают значительную часть тепла. Но куда опаснее радиация. Она незаметна, но коварна. Скафандр защищает от нее лишь частично. Об этом знает каждый астронавт. И ко всему прочему солнце безжалостно слепит глаза. Но сейчас его не было, яркое светило закатилось за горизонт пару земных суток назад, уступив место долгой лунной ночи.

Пройдя через шлюзовое отделение, Николай очутился в тесноватом коридорчике. «Предбаннике», как его называют обитатели станции. Здесь уже можно расстегнуть скафандр и вдохнуть полной грудью.

Кислородом станция обеспечивала себя сама. Для этой цели существовала огромная оранжерея с высаженными растениями, специально выведенными для лунных условий. Благодаря низкой гравитации растения охотно вытягивались вверх до самого арочного потолка и там под потолком простирали свои широкие листья. Обогащенный кислородом воздух отсасывался из оранжереи в жилые помещения, а взамен нагнетался из тех же помещений, наполненный углекислым газом. Растения сами для себя создавали и удобрения: отмершие листья перегнивали тут же в почве. Подкормку, правда, все равно приходилось делать. Для этого с каждым кораблем с Земли привозили порцию синтезированных удобрений.

В холле Николай застал Маркуса, бессменного начальника станции. Сколько ему точно лет, Николай не знал. Маркус не выглядел стариком, хоть его лицо и избородили морщины, а отросшие до плеч волосы давно были седыми. Но при этом фигура Маркуса была крепкой, мышцы рельефно выделялись на обтягивающем комбинезоне.

– Наши приборы зафиксировали очень крупную вспышку на солнце, – сообщил Маркус. Его голос обладал характерной хрипотцой, располагающей к себе собеседников.

– И что из этого? – небрежно бросил Николай. – Эти вспышки не так уж и редки.

– Настораживают две вещи. Во-первых, чрезмерная яркость вспышки. Таких значений еще никогда в обозримом прошлом не наблюдалось. Приборы будто взбесились. Отрыв от известных максимумов на целый порядок. И второе – выброс направлен в сторону Земли.

– Ты думаешь это чем-то грозит нам?

– Через день-два гигантская волна солнечного ветра, я бы даже сказал – солнечного цунами, достигнет нашей планеты. Каковы будут последствия, я не берусь сказать. Ведь такой мощности солнечных бурь мы еще не знали. Все предыдущие завершались более менее благополучно. Где-то отказывали радиостанции, барахлила электроника, но обходилось без катастроф. Надеюсь, что и эта пройдет без эксцессов. Не знаю. Но мы в любом случае должны предупредить Центр.

– А что же они, сами не видят?

– Я думаю, вспышку зафиксировали все космические станции, и Центр принимает информацию отовсюду. Но, тем не менее, мы обязаны доложить о своих наблюдениях. Информация с автоматических аппаратов – не более чем информация. Конечно, компьютерные мозги Центра ее проанализируют и сделают соответствующие выводы. Но у нас с тобой – мозг настоящий. Пусть мы не с такой математической точностью сможем что-либо предсказать, но мы обладаем предчувствием, интуицией, чего не скажешь обо всех этих искусственных интеллектах, не к ночи они будут помянуты, – Маркус три раза символически плюнул за левое плечо.

Николай знал, что Маркус с пренебрежением относился к современным интеллектуальным системам, подменившим человеческое управление. Искусственному интеллекту доверили управлять не только производственными процессами во всех крупных корпорациях, но и государственными структурами, включая правоохранительную и судебную системы. Человеческий фактор постарались исключить везде, где только можно. Эмоции и чувства не должны мешать принятию решений.

– И что же подсказывает твоя интуиция, Маркус?

– А то, что все вокруг может накрыться медным тазом... Тебе, кстати, скоро возвращаться.

– Да, завтра вылетаю.

Понятие «завтра» здесь на Луне относительное. Оно относительно только к земным суткам, поскольку лунные дня длятся почти месяц. А на станции принято считать именно земные. Здесь можно наблюдать, как на черном небосклоне Земля делает полный оборот вокруг своей оси. Родная планета всегда видна, она никогда не заходит за линию горизонта. Лишь меняются ее фазы. Это солнце имеет особенность всходить и заходить. За то время, пока длится лунный день, Земля успевает сделать четырнадцать оборотов. И столько же за продолжительную лунную ночь.

Николай пробыл на станции шесть месяцев – обычная вахта, после которой полагается годовой перерыв. И теперь его ждал путь домой, на Землю. Завтра (по земным суткам) должен прилететь сменщик. А Николай улетит прибывшим кораблем назад.

На станции их жило двое. Маркус казался постоянным жителем здесь, чуть ли не коренным. Когда он прилетел сюда и собирался ли покинуть Луну, Николай не знал. Он застал Маркуса уже в свой первый прилет на станцию четыре года назад. Он часто задавал себе вопрос: почему Маркус так долго находится на Луне? Один раз Николай поинтересовался об этом у него.

– У меня длительный контракт, – объяснил Маркус.

– И когда же он заканчивается?

Маркус долго не отвечал.

– Не знаю.

– Неужели тебя не тянет вернуться?

– Тянет. Если бы ты знал, как порою я мечтаю вновь увидеть земные восходы и закаты. Но... За долгие годы я сжился со станцией. Здесь я сам себе хозяин. Она стала вторым домом для меня. А первый...

Маркус замолчал.

– У тебя есть кто-то на Земле? – осторожно спросил Николай. – Ну, там... жена, дети?

– С женой мы расстались давно. Неприятная история. Когда я узнал, что она несколько лет изменяла мне с одним типом, я не мог ей простить этого. Суд оказался на ее стороне при разводе. Ну а как же? Электронные мозги не могли решить иначе! Оставили за ней дом. Запретили мне даже с дочкой встречаться. Вот тогда я и махнул сюда. Думал, забуду... Нет, ту, что когда-то была моей женой, я вновь увидеть не хочу. Слишком сильно плюнула она в мою душу. А вот дочь... Сколько сейчас ей? Наверное, уже совсем взрослая. Она, скорее всего, и не помнит меня. И увидеть вряд ли захочет. Что ей там мать могла наговорить? В общем, не к кому мне возвращаться. И некуда.

Информацию о вспышке Маркус передал в Центр. Оттуда пришло вежливое «Спасибо», на что Маркус не преминул бросить:

– Вежливый идиот.

Подходили к концу очередные земные сутки. Ближе к условному вечеру на лунном небе среди великого множества звезд одна из них стала вдруг ярче и продолжила увеличиваться в размерах. Скоро звезда превратилась в летательный аппарат, называемый челноком. Он использовался для высадки на поверхность, а сам корабль, прибывший с Земли, оставался на орбите.

Челнок прилунился на посадочную площадку рядом с основным строением станции. Из открывшегося люка вылез неуклюжий скафандр и смешно запрыгал в сторону входа. Из предбанника донеслось пыхтение, и через минуту в холле появился Борис. Николай при виде его заулыбался. Они вместе учились в летном колледже и сразу после его окончания поступили в отряд астронавтов. Не раз приходилось им оказываться в одном экипаже. Но в лунную программу Борис попал позже. Эта вахта должна была стать для Бориса второй.

– Здорово, дружище! – приятели обнялись.

– Как полет? – спросил Николай.

– Без приключений. Проголодался только.

– Тогда приглашаю всех на ужин, – произнес Маркус. – А потом займемся разгрузкой.

Что-что, а кашеварить Маркус умел. Даже из консервированного мяса, полученного искусственным путем, он умудрялся приготовить такое жаркое, что Николай не замечал, как его тарелка пустела, и последний кусочек он смаковал, стараясь растянуть удовольствие подольше. Вот и сейчас запах поджаренных котлет уже долетал из кают-компания, маня и одурманивая. Борис поспешил в отсек с каютами переодеваться, выпалив на ходу, чтобы без него не начинали.

После ужина они втроем разгрузили челнок, стаскав грузовые контейнеры к дверям склада. Там каждый контейнер поместили в специальный лифт, который увез все в шлюзовое помещение для грузов, где полагалась санобработка ящиков и перемещение их на промежуточный склад. Позже Маркус и Борис разберут их, разнесут все по нужным полкам.

После разгрузки наступило время выхода на связь с Центром. Необходимо было сообщить о готовности отправления Николая на Землю. Обычная процедура: отправить сообщение. Но... Маркус недоумевал: связь с сервером отсутствовала. В таких случаях полагалось переходить на аналоговый радиоканал. Маркус несколько раз пытался вызвать Центр. Но тот молчал.

Такого еще никогда не происходило. Что же случилось? Почему Центр не отвечает?

Вернувшись в холл, Маркус обратился к Борису:

- Ты когда последний раз выходил на связь с Центром?
- Сразу после посадки. Сообщил, что сел благополучно. А что?
- Нет связи. Ни цифровой через сеть. Ни аналоговой.
- Может что-то с передающим оборудованием? – предположил Борис.
- Николай тяжело взглянул на Маркуса, вспомнив недавний разговор о вспышке.
- Не результат ли это солнечной бури?
- Вот этого я и боюсь, – ответил Маркус.
- Как же я вылечу, не предупредив Центр? – спросил Николай.
- Придется без сообщения.

До вылета оставалось менее двух часов. Николай укладывал в чемоданчик личные вещи, предвкушая радостный путь домой.

Маркус еще несколько раз безуспешно пытался связаться с Землей. Но Земля молчала. Когда пошли последние полчаса до старта, Маркус вдруг обратился к Борису:

- Борис, я считаю, тебе нужно вернуться вместе с Николаем.
- Почему? – Борис недоуменно посмотрел на Маркуса.
- У меня плохое предчувствие. Если ты не улетишь сейчас, то можешь не улететь никогда.
- А как же вы?
- А что я? Мое место здесь, на станции. Управлюсь пока один. А если у вас все пройдет благополучно, то надеюсь, Центр отправит мне напарника.
- А если нет?
- Значит, судьба у меня: оставаться здесь одному, – Маркус горько усмехнулся.

Борис колебался. В отсутствии связи с Центром управление экспедицией переходило Маркусу – начальнику станции. Не подчиниться ему было нельзя. Но как оставить Маркуса здесь одного, отрезанного от Земли?

– Борис, – проговорил Николай. – Маркус прав. Ты должен лететь со мной. И чтобы там, на Земле или около нее не произошло, мы обязательно вернемся сюда.

По лицу Бориса было видно, что ему не нравилось такое решение. Ведь он только прилетел.

– Маркус, я не могу. И дело не в том, что я нарушу контракт. Я не могу оставить вас здесь одного.

– Борис, это приказ, – отрезал все сомнения прибывшего напарника Маркус.

Борис перевел взгляд на Николая. Тот молча кивнул ему. Приходилось подчиниться. Вдруг Борис сорвался с места и исчез за дверью, ведущей к складским помещениям. Через пару минут он вернулся с небольшой коробочкой в руках.

– Вот, – протянул он коробочку Маркусу. – Вам просили передать.

Маркус принял коробку. Но не стал ее разглядывать, положил на стол.

– Друзья мои, прошу поторапливайтесь. Время для старта уходит.

Они все втроем облачились в скафандры. Вышли из станции. Над головами висел чуть увеличившийся со вчерашнего дня голубой серп Земли. Николай и Борис забрались в люк челнока. Маркус помахал им рукой. Грунт беззвучно завибрировал под ногами. Судно оттолкнулось от поверхности и, набирая скорость, взмыло вверх. Оно направлялось к крошечной звездочке корабля, висящего на орбите. Там челноку предстояло пристыковаться. Астронавты перейдут на корабль, запустят двигатели и понесутся в сторону Земли.

Маркус перевел взгляд на голубой месяц родной планеты. Долго всматривался в нее. Что-то было не так сейчас. Он еще раз взгляделся в темную часть шара и вдруг понял: привычных огоньков, раскинутых по материкам Земли, не было видно! Не поверив своим глазам, он

кинулся на станцию. Избавившись от скафандра, Маркус поспешил в обсерваторию. Сев за стол перед монитором, Маркус включил телескоп и направил его на Землю. Голубой шар на экране монитора значительно приблизился. Стали видны с детства знакомые очертания континентов. Но их поверхность казалась мертвой. Привычные россыпи огней напрочь отсутствовали. Все погрузилось в темноту ночи. Как будто кто-то взял и одним махом вырубил все электростанции мира.

Руки Маркуса задрожали. Его начала одолевать смутная догадка о том, что произошло.

Он вернулся в холл. Взгляд его упал на коробку, привезенную Борисом. Маркус подошел к столу. Осторожно взял ее. Нажал на чуть заметную кнопочку. Крышка откинулась. В коробке оказалась электронная почтовая пластинка. На таких обычно отправляют открытки или письма, когда нет возможности передать поздравление или какую-либо информацию в онлайн.

Маркус осторожно вынул пластинку из коробки. Ткнул пальцем по сенсорной кнопке включения. Экран пластинки засветился. На фоне зеленых деревьев появилась девушка с очень знакомым лицом.

– Привет, пап! – помахала она рукой. – Ты, наверное, не ожидал от меня открытки. Я знаю, что ты до сих пор сердисься на маму. Но я ни тебя, ни маму не осуждаю. Долгое время я вообще не знала, где ты. Мне удалось раскопать информацию, что ты уже несколько лет работаешь на Луне. Я пыталась выяснить, когда ты возвращаешься на Землю. Но мне сказали, что в ближайшее время твое возвращение не планируется. Выйти на связь с тобой мне запретили. Сказали, что выходить на связь с Луной по онлайн разрешается только родственникам, а мы с тобой по решению суда уже ими не являемся. У меня скоро важное событие в жизни: я выхожу замуж. И очень хочу увидеть тебя на свадьбе. Единственный способ сообщить тебе об этом – отправить открытку. Я не знаю, сможешь ты приехать на свадьбу или нет. Но я прошу тебя, приедь хоть когда-нибудь. Я очень хочу тебя увидеть. Я тебя люблю, папа.

Экран погас. Маркус мозолистой рукой провел по темной матовой поверхности. У края глаз блеснула слезинка. Она медленно поползла по бороздкам морщин. Он уже и не надеялся когда-либо увидеть Лизу, которой при расставании было всего восемь лет. Он не знал, что дочь его помнит, а главное – до сих пор любит. В этот момент ему захотелось все бросить и умчаться отсюда. Улететь туда, где среди зелени земных деревьев его ждет единственная дочь. Такая родная и любимая. Но Маркус понимал, что это теперь никогда не случится. Он понимал, что солнечная буря натворила каких-то неслыханных бед на Земле, отчего погасли все огни, пропала связь. Николай с Борисом скорее всего долетят и сумеют сесть. Но вот вылетит ли с Земли когда-нибудь новый корабль? В этом Маркус очень сомневался. Он все явственнее осознавал, что остался здесь среди бескрайней унылой пустыни навсегда. Без возможности даже поговорить хоть с кем-нибудь. Он молча стоял посреди кают-компани. Руки держали тонкую пластинку с первым и последним посланием от дочери. А морщинистое лицо обжигали слезы.

Часть первая. Разбитое счастье

1. Странное утро

В предзакатных лучах ее волосы казались багровыми. Артур глядел на Лизу влюбленными глазами, не смея оторвать взгляда. Они находились на крыше дома, откуда открывался обзор на тысячи таких же крыш, простирающихся до самого горизонта и купающихся в теплом летнем вечере. Земная поверхность терялась далеко внизу, невидимая с высоты двух сотен этажей.

– Ну, ладно. Уже пора, – произнесла Лиза. – Завтра тебе на работу, а мне в колледж.

– Я жду не дождусь, когда нам не нужно будет каждый вечер прощаться, – сказал Артур. – Когда мы с тобой будем предвкушать наступление ночи, чтобы оставаться вместе до самого утра.

– И я жду с нетерпением, милый, – звонко прошептали ее губы.

Артур и Лиза слились в объятиях друг друга, ласкаемые последними лучами солнца, заползающего за многочисленные крыши высотных зданий.

– Ну, все, – вырвалась из его крепких рук раскрасневшаяся Лиза. – Теперь уже точно пора. Там мама волнуется.

Они юркнули в крохотный люк, ведущий на чердак. Свет с улицы сюда почти не проникал. Низкий потолок заставлял нагибаться. От нагретой солнцем крыши царил духота, и пахло пылью, накопившейся здесь за несколько десятилетий, прошедших с того момента, когда этот чердак появился вместе с домом. Впереди на полу высветился желтый четырехугольник второго люка, специально оставленного открытым. Через него чердачное помещение худо-бедно освещалось, благодаря чему можно было пройти, ни за что не запнувшись. А запинаться было за что. Со всех сторон торчали непонятные конструкции, пролегли трубы, а на полу попадался какой-то хлам. Достигнув люка, Артур и Лиза спустились по стальным перекладинам приставленной лестницы на площадку перед лифтами. Лиза вызвала лифт. Двери отворились почти сразу. Очутившись в кабине, Артур и Лиза вновь слились в объятиях и не разъединялись, пока лифт не остановился на сто двадцать шестом этаже. Здесь Лиза чмокнула Артура в щеку и выбежала из кабины. Махнула рукой на прощанье и скрылась за дверь квартиры.

Артур спустился еще на пару этажей и вышел на лестничную площадку, к которой примыкала транспортная труба. Широкие раздвижные двери разъехались при его приближении. Он вошел в просторный вестибюль, где в одной из стен открывался огромный туннель диаметром в два человеческих роста – начало рукава транспортной трубы для движения электрокаров. У входа в вестибюль светился пульт вызова такси. Артур прикоснулся к сенсору. На табло загорелась красная пиктограмма в виде машины, означающая, что такси отправлено.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут подкатил кар. Дверь откинулась, и Артур залез внутрь. Это был двухместный электромобильчик – основная единица таксопарка. Управлялся электронной системой навигации. Артур указал пункт назначения. Дверь плавно опустилась, и машина, незаметно набирая скорость, понеслась по полупрозрачной трубе. За ее стенками в наступивших уже сумерках мелькали многочисленные огоньки окон жилых домов, поднимающихся с земли, словно гигантские столбы. Труба пролегла на высоте около двухсот метров. Она повторяла все изгибы улицы, затерявшейся где-то далеко внизу. Навстречу проносились такие же кары, с желтыми, похожими на глаза питонов, фарами. Время от времени попадались перекрестки. Здесь соединялись трубы, приходящие с разных сторон, в том числе с уровней, находящихся выше или ниже. Кар то притормаживал, пропуская тех, кто ехал на зеленый, то лихо проносился на разрешающий сигнал светофора.

Артур не следил за маршрутом. От дома Лизы он добирался уже не первый раз. Да и смотреть особо не на что, кругом похожие друг на друга стены однообразных высоток. Прикрыв веки, он подремывал, доверившись умному компьютеру.

Когда электрокар довез Артура до дома, в городе совсем стемнело. За стеклами вестибюля сверкали огни реклам и желтели длинными рядами прямоугольники окон соседнего дома. Артур прислонил ладонь к терминалу, стоявшему у выхода из станции, чтобы расплатиться за такси, после чего двери перед ним разъехались, открыв проход к лестничной площадке с лифтами.

Жил он один. Квартира имела всего одну комнату два на два метра. Сюда вмещался лишь узкий диван, да настенные часы в квадратной серебристой рамке, мерцающие зелеными цифрами.

Артур дважды хлопнул в ладоши. У противоположной стены комнаты засветился объемный экран. Изображение повисло в воздухе как привидение, сквозь которое можно свободно проходить, ни с чем не соприкасаясь. Больше всего в этих экранах Артуру нравилось, что с какой стороны на него не глянешь: всегда видишь полную картинку в объеме.

Заканчивался выпуск новостей. Диктор сообщил о погоде и в конце добавил:

– Продолжает наблюдаться повышенная солнечная активность. Высокий риск геомагнитных бурь по-прежнему сохраняется. Но спешу напомнить: великолепная система защиты «Геоэлектроникс» надежно укроет наших граждан от любых негативных проявлений, так называемых, бурь. Хорошего всем настроения и доброй ночи!

Закрутилась красочная рекламная заставка компании «Геоэлектроникс», сопровождаемая жизнеутверждающей музыкой. Компании, создавшей систему, которая защищает планету от опасных для людей и электроники всплесков солнечной активности.

Ладно, спать пора. Артур хлопнул в ладоши. Экран исчез, оставив пустое место посреди зала. Комната сразу погрузилась во тьму, чуть подсвеченную мерцающими зелеными цифрами настенных часов. И наступила тишина, в которой постепенно начали улавливаться чуть слышные монотонные звуки скрытых приборов, призванных обеспечивать в квартире уют и комфорт.

Этой ночью Артуру не спалось. Невыносимая духота повисла в комнате. С ней даже кондиционер не справлялся. Скинув пропитавшееся потом одеяло, Артур поднялся с дивана. Распахнул настежь окно. Вышел на крохотный балкон, огражденный частой металлической решеткой. Со сто четырнадцатого этажа город внизу казался нарисованной три-дэ картой. По полупрозрачным трубам, извивающимся вдоль улиц несколькими рядами на разных уровнях, изредка проносились светлячки машин.

Между двумя соседними домами виднелся кусок неба. Там, на фоне тусклых звезд причудливо переливалось необычное сияние. Оно колыхалось, меняя цвет от нежно-голубого до травянисто-зеленого. Такое, говорят, бывает в полярных широтах. Но чтобы здесь! Артур видел это впервые. Он подумал: «Может, придумали новое шоу со световыми эффектами? Надо бы завтра на работе спросить».

На балконе было не свежее, чем в комнате. Воздух, казалось, потяжелел, замер в густой неподвижности. Не получив желаемого эффекта хоть немного остудиться, Артур вернулся в зал. Сел на край дивана. Одеяло и не подумало просыхать. Но никуда не денешься, надо ложиться, утром ждет работа. Он вновь завалился на диван. Одеяло противно липло к телу. Не вытерпев этого мучения, Артур скинул его на пол. Но удобно улечься не получалось. То на один бок повернется, то на другой. За этими занятиями он не заметил, как к нему подступила обволакивающая дремота, затуманила сознание и погрузила в глухой и непроглядный сон.

Разбудил его яркий солнечный свет. Комната лучилась золотом. Но почему он не услышал будильника? Странно. Артур глянул в сторону настенного табло с часами. Табло безжизненно темнело, не показывая ничего.

Он тут же подпрыгнул с постели. Хлопнул два раза в ладоши, ожидая увидеть экран. Но... ничего не появилось. Черт, что же произошло?

Артур рванул в ванную. Дотронулся до кнопки пуска воды. Из крана ничего не полилось. Холодок пробежал по спине. Артур ощутил, как волосы неприятно зашевелились. Из ванной поспешил на кухню. Стекланный кувшин, стоявший посреди стола, был до краев наполнен водой. По старой привычке Артур всегда держал воду в кувшине. Наливал из крана и давал ей отстояться. Отхлебнув пару глотков, он налил воду в кофе-аппарат. Ткнул пальцем в сенсорную кнопку включения. Никакой реакции. «Да что же это такое?!» – он в растерянности обвел взглядом кухню и с тихим ужасом заметил, что все вокруг словно вымерло. Ни одного звука. Ни слабого гудения холодильника, ни шума кондиционера за решеткой, ни одна лампочка, ни один дисплей на расставленной вдоль стен технике не светились. На всякий случай Артур щелкнул выключателем освещения. Светильники никак не отреагировали на его старания. Плита стояла мертвая с потухшей панелью управления. На завтрак можно не рассчитывать.

Артур вернулся в зал. Схватил коммуникатор. Черный экран был без признаков жизни. Как же связаться хоть с кем-нибудь из друзей, чтобы узнать, что случилось? От злости он швырнул коммуникатор в стену. Раздался глухой треск, и сотни острых осколков разлетелись в разные стороны.

Голодный, неумытый, наскоро одевшись, он выскочил из квартиры на площадку. Лифты, как уже ожидалось, тоже не работали. Благо в доме существовали лестницы. Ими почти никто не пользовался, и они обычно всегда пустовали. Но сейчас на них наблюдалось движение. Артур начал спускаться. По пути обгонял людей, бредущих вниз и недовольно бурчащих.

– Милочка, ты не скажешь, надолго свет отключили? – обратилась одна пожилая дама к девушке, пробежавшей мимо Артура.

– Бабуль, этого не знает никто, – раздраженно ответила девушка и умчалась вниз.

– Ноги у меня больные, – сообщила дама, – тяжело спускаться.

– Так сидели бы дома, – кинул проходивший мимо мужчина. – Зачем толкучку лишнюю создавать?

– Так молока купить надо, – ответила дама. – Как же я без молока кашу приготовлю?

Артур, не задерживаясь, быстро проскочил мимо дамы с больными ногами. Ее, как впрочем, и других жильцов дома, он почти не знал. Так, иногда мелькали лица соседей, то в лифте, то на крыльце подъезда. Но ни имен, ни тем более, кто чем занимается, об этом он понятия не имел. Каждый жил в своей клетке-квартире, жил своей частной жизнью, не задумываясь о том, кто там за стенкой, над потолком или ниже пола.

Артур продолжал продвигаться вниз. К первым этажам уже образовалась настоящая пробка. Люди стояли в очереди, чтобы скорее вырваться из объятий бетона и стекла.

2. Что же произошло?

Улица еще больше обескуражила Артура. Все транспортные средства стояли мертво, будто их кто-то остановил одним взмахом волшебной палочки. Транспортный трубопровод тоже замер. Сквозь его прозрачные стенки виднелись силуэты обездвиженных машин. Как же добираться до работы?

Никто не мог понять, что случилось. Ясно было одно: не работало все, что, так или иначе, потребляло электрический ток. Даже то, что питалось от аккумуляторов и батареек. Ни одни часы не могли показать, сколько сейчас времени. Артур поискал глазами солнечный диск, скрываемый высокими зданиями, и прикинул, что утро уже совсем не раннее и приближается часам к одиннадцати.

Улица быстро запруживалась народом. Артуру приходилось с трудом протискиваться. Все обсуждали случившееся, но никто ничего не говорил вразумительного. Слышались только охи и ахи. Люди всюду высказывали недовольство: кто не смог позавтракать, кто умыться, кто погладить одежду, кто опоздал в аэропорт, у кого накрылась важная встреча, кто не смог поиграть в любимую игру...

Пешком ходить Артур не привык. Всегда добирался по «трубе» за несколько минут. Садился у дома и выходил рядом с офисом. Сегодня он успел устать от одного только спуска по лестнице. У него горели пятки, хоть и обувь вроде была удобной. Начинали побаливать мышцы в ногах. Застонала спина в районе поясницы.

Прошло, наверное, не меньше часа, когда Артур увидел крыльцо офиса медиа-холдинга. Из этого здания велось вещание всех телевизионных каналов города. Артур работал на одном из них, вел музыкальное шоу для молодежи. В свои двадцать восемь он успел приобрести популярность у многочисленных поклонников канала, чему завидовали некоторые его коллеги и друзья. Благодаря своему шоу он и с Лизой познакомился. Шесть месяцев назад она позволила в студию для участия в викторине и покорила Артура своим обаянием. После эфира он связался с девушкой и назначил свидание в тот же вечер. Их отношения закрутились с такой быстротой, что через пару месяцев они решили пожениться. Свадьбу, правда, приходилось несколько раз откладывать. И только две недели назад они назначили дату свадьбы, до которой оставалось уже меньше месяца.

У офиса наблюдалось столпотворение. Как выяснилось, люди не могли попасть в здание. Раздвижные стеклянные двери не открывались.

Артур отыскал в толпе знакомых. С трудом протиснулся к ним.

– Вы знаете, что произошло? – задал Артур волнующий вопрос.

– Явно какая-то авария на электростанциях, – предположил Мартин.

– Почему тогда аккумуляторы не работают? – спросил Грейс.

– А вы уверены, что не работают? – усомнился Мартин.

– Можно проверить, – сказал Артур.

– Как?! – недоумевал Грейс.

– Дай сюда свой коммуникатор.

– А почему мой? У тебя что, нет?

– Я свой сегодня разбил от злости.

Грейс протянул плоский круглый девайс. Артур взял его, отковырнул ногтем заднюю крышку. Извлек плоскую батарейку.

– Есть у кого-нибудь что-то металлическое?

– Вот возьми, – протянул кусок фольги от упаковки шоколада широкоплечий Лекс, вынув его из кармана брюк.

Артур сложил фольгу в полоску. Дотронулся ей до контактов батареи. Чиркнула искра. Пальцы Артура дрогнули, выронили фольгу и аккумулятор.

– Электричество есть, – заявил Артур.

– Тогда почему не работает? – допытывался Грейс.

– Выходит, сам аппарат вышел из строя.

– Так получается, что все приборы в городе одновременно сломались? – произнес Лекс. – Бред какой-то!

– Что же их могло сломать? – Мартин переводил недоуменный взгляд с одного товарища на другого.

– Я вчера что-то слышал в новостях про магнитную бурю, – вставил Артур. – Какая-то активность на солнце.

– А почему бы и нет? – предположил Грейс. В компании друзей он отличался эрудицией, всякий раз разъясняя те или иные явления. – Солнечная буря воздействует на магнитное поле планеты, а вместе с ним на всю электронику. Если там произошла крупная вспышка, то такое вполне могло случиться.

– А как же хваленая система защиты? – спросил Мартин.

– Видимо не сработала, – сказал Грейс. – Может, вспышка была такой силы, что вырубилась сама защита.

– Так что же выходит? На Земле все, что работает от электричества, разом сломалось? – испуганно произнес Мартин.

Друзья озабоченно переглянулись.

– Что же теперь будет? – каждый из них мысленно задал вопрос, на который пока еще никто не знал ответа.

Толпа пришла в движение. Людской поток медленно, но неумолимо, поволок друзей вдоль улицы к центру города. Доносились голоса, что нужно потребовать объяснений у властей.

По мере продвижения Артур замечал, как кто-то уже разбивает витрины магазинов. Люди врываются в помещения. Артур догадывался, что они там принимались хватать с полок все, что попадалось. Зачем же еще так бесцеремонно проникать в магазины? Но основная масса людей, не обращая внимания на мародеров, упорно двигалась к центру.

Спина уже невыносимо гудела. Казалось, она готова развалиться на части. Ноги уже не чувствовались, будто их и не было. С каким наслаждением Артур повалился бы сейчас на землю, и лежал бы так, не двигаясь. Но плотные ряды людей отсекали даже мысль об этом. Пахнущие потом тела со всех сторон сдавливали, бока болели от чьих-то острых локтей, тыкающих непрерывно. За всю свою жизнь Артур никогда не видел столько народа в одном месте. Обычно люди рассредоточивались по офисам, домам, магазинам, клубам и другим местам. На улицах идущий пешком человек был большой редкостью. Для передвижения использовался городской транспорт, шнырявший по многочисленным прозрачным трубам, висящим вдоль улиц между высоких зданий. Те, кто жил на верхних этажах, даже не спускались на землю, а попадали в транспортную трубу через подведенные к зданиям ответвления. Теперь же все жители города, словно молекулы, слились в единую растекающуюся массу. Улицы превратились в полноводные реки, несущие людской океан от окраин к центру, где этим человеческим волнам суждено встретиться, столкнуться, накатиться друг на друга.

Вот впереди замаячили шпили главных административных зданий. Среди них выделялась высоченная мачта с трепещущим на самом верху городским флагом, вырастающая из широкого зеленого купола городской ратуши. Перед ратушей лежала просторная площадь, над которой обычно светился самый крупный в городе объемный экран. По нему с утра до ночи показывали городские новости, правители делали важные заявления. По особым случаям через

экран проводились пресс-конференции, когда на площади собирался народ и мог напрямую задавать вопросы власть имущим.

Еще издали Артур заметил, что висящего экрана над площадью нет. Это и не удивительно. Раз вся другая электроника не работала, то с чего, интересно, должен был работать экран?

Люди стремительно текли к площади, куда уже вливались потоки из других улиц. Наконец, людские лавины встретились, сомкнулись. По плотной толпе прокатилась обратная волна. Это от внезапной остановки каждый сделал шаг назад, толкая соседа позади себя. Артур остановился, сжатый со всех сторон. Под напором задних рядов, людская масса все больше и больше уплотнялась.

Отсутствие экрана привело людей в замешательство. Над головами звучал недовольный многоголосый гул, среди которого все четче выделялись отдельные высказывания, требующие ворваться в ратушу, заставить мэра и его команду объяснить: что же происходит?

От нарастающего в толпе давления и невыносимого запаха пота Артура начало мутить. Он уже не стоял на ногах, а просто висел, стиснутый горячими телами. Откуда-то спереди донесся рев. Толпа вновь колыхнулась. Артур прищурился, всматриваясь в сторону ратуши. Там, на третьем этаже открылось окно. И из него высунулись какие-то головы. Они начали что-то кричать толпе. По площади поплыло гудение, среди которого улавливалось: «В ратуше никого нет. Правители покинули нас. Это конец!»

Все человеческое море вновь пришло в движение. Оглядевшись по сторонам, Артур увидел, что люди, в прилегающих к домам рядах, начали колотить, кто чем, двери и окна, врываться в здания. Толпа колыхалась из стороны в сторону. У многих на лицах появилось выражение испуга и растерянности.

Тут Артур не выдержал и во весь голос заорал:

– Это – конец всему! Все остановилось! Без электричества ничто не будет работать! И магазины уже никогда не будут работать! Никто ничего нам больше не продаст, если мы сами не возьмем! Нужно спешить и брать сейчас, пока не взяли другие!

Артур заметил, что у рядом стоявшего мужчины из закинутого на плечо рюкзака высовывается удобная рукоять, обтянутая кожей. Недолго думая, Артур дернул за рукоять, ожидая увидеть какую-нибудь увесистую биту. Вместо этого в его руках оказалась... Обычная теннисная ракетка с туго натянутыми нейлоновыми жилками. Это где же он в теннис собрался играть сегодня? Мужчина опешил. Артур тем временем, размахивая над головой ракеткой, крикнул:

– Вперед!

И расталкивая находившихся в замешательстве людей, двинулся к ближайшему зданию на краю площади. Коллеги и еще несколько обступавших Артура личностей с готовностью последовали за ним, раздвигая толпу. Артурова ракетка опускалась на головы тех, кто замешкался у него на пути или пытался как-то препятствовать продвижению, и звонко отскакивала. Артур не замечал, как люди ошалело глядели на него и в испуге расступались.

Вырвавшись из толпы, Артур и его товарищи достигли высоких стеклянных витрин. Рядом с магазином безжизненно валялся дроид-полицейский. Лекс поднял дроида и с размаху запустил его в широченное окно. Стекло со звоном рассыпалось на мелкие кусочки. Артур тут же рванул в образовавшуюся брешь, а за ним ломанулись все остальные, кто уже успел примкнуть к его стихийно образовавшейся группе.

3. Магазин будет наш

Магазин оказался элитным супермаркетом, как, впрочем, большинство магазинов на площади, обслуживающих городских чиновников и влиятельных бизнесменов. Внушительных размеров зал заставлен несчетным количеством стеллажей, наполненных лучшими товарами. У центрального входа выстроились в шеренгу автоматы для оплаты покупок. Все они не подавали признаков жизни. Если бы они сейчас работали, то из магазина никто ничего не смог бы вынести. Специальные детекторы и камеры слежения, установленные на линии выхода из торгового зала, моментально улавливают пронесенный неоплаченный товар. Тут же подается сигнал тревоги и специальные дроиды, стоящие на страже у выхода из магазина, производят задержание нерадивого покупателя. Теперь же вся эта система бездействовала. Дроиды торчали мертвыми истуканами у дверей. Кроме как для манекенов, они сейчас ни на что не годились. Также не работала и система оплаты. Обычно у покупателя, проходящего мимо контрольных турникетов, спрятанные в стенках стоек сканеры сами определяют товары, нагруженные в тележку, и на терминале за турникетом уже маячит сумма к оплате. Достаточно просто приложить ладонь к инфопанели, и денежки моментально перетекут с личного счета покупателя на счет магазина. Но турникеты не светились привычными красно-зелеными огоньками, а терминалы молча взирали на посетителей черными прямоугольниками потухших экранов.

Неработающая система контроля обрадовала ворвавшихся сюда людей.

– Берите тележки! – скомандовал Артур товарищам. – Скидывайте в них продукты. Лучше то, что хранится долго.

Сам он уже перешел в торговый зал и сгребал с полок мясные консервы. Его коллеги следовали за ним. Они постепенно углублялись в лабиринт прилавков. Сзади слышались голоса людей, становясь все гуще, превращаясь в один сплошной гул.

– Слушай, Артур, – проговорил Грейс, – Сейчас весь магазин заполнит толпа, и нас сметут с нашими телегами.

– Если толпа разберет все продукты, нам самим надолго не хватит, – добавил Лекс.

– Вы правы. Айда в секцию для охотников! – скомандовал Артур.

Друзья наугад покатались между стеллажами, используя тележки в качестве самокатов. Одна нога на нижней перекладине, а вторая отталкивается от пола. Прилавки замелькали по сторонам.

– А ты знаешь, что есть такая секция? – усомнился Мартин.

– Должна быть. Во всех приличных супермаркетах есть секции для охотников.

Наконец, они увидели полки, на которых красовались охотничьи принадлежности. Артур подбежал к одной из них, где лежало оружие. Но что это за оружие? Карабин с электронным пусковым механизмом, лазерная винтовка, электро-парализующие дробовики. Всё начинено электроникой и работает от электричества. А значит – уже НЕ работает. Артур досадно отбросил обратно на полку сверкающий лакированным прикладом карабин.

– Вот! – воскликнул Лекс, выныривая из-за стеллажа. В его руках грозно разместился увесистый арбалет, сияющий хромированной сталью. Полупрозрачная тетива из прочного нейлона туго была натянута. – Там еще комплекты стрел для него.

– Это уже что-то! – воскликнул Артур. Он обогнул стеллаж и увидел еще с десятков таких же арбалетов. Каким образом они здесь оказались в век электроники? Наверное, для богатеньких любителей старины. Рядом с арбалетами были аккуратно разложены охотничьи ножи разных форм и размеров, с ножнами и без. У товарищей Артура глаза заблестели при виде всего этого.

Они собрали весь запас экзотического оружия, погрузив в тележки и все имеющиеся комплекты стрел.

Из-за соседнего прилавка донеслись голоса, и между стеллажами показалась группа людей, бешено рыскающих глазами по полкам, хватая все, что приглянется. Завидев компанию Артура, они направились к ним, а вернее к их тележкам.

– Эй вы, салаги! – крикнул грузный мужик с раскрасневшимся лицом. – Оставили телеги и прочь отсюда!

Артур, ничего не говоря, заложил стрелу в ложе, взвел пусковой механизм и направил арбалет прямо на мужика.

– Чем это ты тычешь в меня, щенок?! – крикнул мужик, приближаясь.

– Стоять! Буду стрелять, – предупредил Артур.

– Чем? Этим?! – мужик нахально усмехнулся и сделал шаг к Артуру.

Артур нажал спусковой крючок. Тетива чмокнула. Стрела с глухим ударом вонзилась в грудь мужчине. Тот отшатнулся назад, качнулся и повалился на пол. Люди в страхе попятились.

Мужчина корчился на полу, страшно хрипел. Стрела торчала из тяжело вздымающейся груди. Из кончика рта по подбородку потекла темно-красная струйка. Артур уставился на поверженного громилу. Еще никогда в жизни он не то, что бы не стрелял в людей, даже пальцем никого не обидел. А тут одним нажатием на крючок он пробил незнакомому человеку грудь. И этот несчастный сейчас, наверное, прощается с жизнью, мучаясь от боли. Но, как ни странно, жалости к нему Артур не испытывал. Наоборот, его наполняло чувство презрения. В его руках находилась вещь, внезапно давшая ему власть над другими, позволившая запросто отнимать жизни у кого угодно, делающая его сильнее даже этого огромного мужика, который теперь на глазах превращался в безжизненную тушу.

Артур перезарядил арбалет.

– Есть еще желающие?

Спутники раненого мужика молча отступили за стеллаж. Как только они скрылись, послышался дружный удаляющийся топот.

– Я думаю, – сказал Лекс, – было бы неплохо вообще очистить этот магазин от посторонних. И никого сюда не впускать.

– Верно говоришь, – одобрил Артур. – Нам же нужно где-то обосноваться. А здесь есть все необходимое для жизни. Мне, если честно, совсем неохота подниматься на свой сто сорок и седьмой этаж пешком по лестнице. Да и что мне в квартире делать, где ничего полезного не осталось?

Магазин надо взять под охрану и никого сюда не впускать. В городе сейчас много охотников легко поживиться. Полиция не работает, войск в городе нет. Поэтому порядок здесь устанавливать некому, также как некому защитить нас.

– Но нас мало, – сказал Грейс. – Я предлагаю пригласить в наш отряд желающих, согласных подчиняться нашим приказам.

– Коль речь зашла о приказах, – вставил Лекс, – То отдавать их должен один человек. Иначе мы можем передрасться между собой, решая, кто из нас главный.

– Логично, – сказал Мартин. – Предлагаю главным выбрать Артура. Он повел нас сюда. И башка у него быстрее соображает.

– Насчет башки я мог бы и поспорить, – возразил Лекс. – Но насчет Артура согласен.

– Я тоже, – добавил Грейс.

– Ну что ж, друзья, – сказал Артур. – Раз вы мне доверяете, то слушай мою первую команду. Прочесываем все проходы между прилавками. Каждого, кого встретим, спрашиваем, с нами он или нет. Если нет... Предлагаем уйти из магазина по-хорошему. По несогласным делаем несколько показательных выстрелов. А дальше уже, я думаю, они сами сделают свой правильный выбор.

– А что, мы так с тележками и пойдем? – спросил Грейс.

– Хм, тележки лучше оставить, – сказал Артур. – Раскидайте продукты из этой по остальным. Сюда мы сложим арбалеты, ножи и запас стрел. А остальные телеги пусть стоят пока здесь. Надеюсь, они никуда уже не денутся.

Освободив одну тележку и наполнив ее экстравагантным вооружением, друзья двинулись вдоль стеллажей. Встретив первую же группу людей, общаривающих полки с напитками, они направили на них арбалеты.

– Этот магазин объявляется нашей территорией, – заявил Лекс. – Если вы согласны вступить в наши ряды и подчиниться нашему командиру (Лекс кивнул в сторону Артура), мы вас не тронем. В этом случае ваша задача идти с нами и выгонять отсюда всех, кто не согласится примкнуть к нам, пока мы не очистим магазин от посторонних.

– Да кто вы такие? – возразил один волосатый детина с заросшими щеками. На его футболке, облегающей внушительный живот, красовалась эмблема клуба любителей пива. – Магазин сейчас ничей. Тут всем всего хватит. Идите своей дорогой. Мы вас не трогаем, и вы нас...

Голос толстяка осекся. Сам он дернулся, ухватился руками за появившийся в груди хвост стрелы. Слегка качнувшись, рухнул на пол. Загрели баночки, задетые локтем бедолаги, раскатились по полу.

– Кто хочет быть на месте этого разговорчивого мужчины? – Артур обвел взглядом присутствующих.

Люди с испугом глядели на Артура и его товарищей. Видимо, возражать никому не хотелось.

– Мы с вами, – промолвил один худощавый уже в возрасте мужчина, одетый в вельветовый костюм.

– А я вас знаю, – вдруг заявила единственная затесавшаяся в эту компанию девушка, глядя на Артура. – Вы ведете шоу «Горячие штучки». Два года пытаюсь попасть к вам на игру, да все никак не могу.

– Теперь у вас есть шанс стать участницей более серьезной игры, – ответил Артур. – Все, кто с нами, оставляйте здесь тележки. Нам нужно очистить магазин от тех, кто не захочет к нам присоединиться.

Пополнившийся отряд двинулся дальше.

Грейс, шедший рядом с Артуром, тронул его за рукав. Артур остановился, поглядел на приятеля. В глазах Грейса читался страх.

– Артур, ты убил уже второго человека! – с жаром зашептал Грейс. – Это же преступление! А ну, в город войдут военные. Нас всех поймают и казнят!

Лекс и Мартин, услышав вопрос Грейса, тоже остановились и уставились на Артура, ожидая, что он скажет в ответ.

В государстве уже давно покончили с преступностью. Электронная полиция, основанная на искусственном интеллекте, не знала, что такое коррупция. Строгие законы, когда за малейшее преступление неминуемо постигало наказание, приучили людей даже не помышлять о том, чтобы что-то украсть или, не дай бог, кого-то убить. Войска, правда, в защите правопорядка участия не принимали. Они существовали в основном для того, чтобы охранять планету от возможных нападений извне, поскольку на Земле давно существовало единое государство, и все территориальные распри канули в лету. Но в случае необходимости военные могли быть задействованы для подавления мятежей (если таковые вдруг вспыхнут где-нибудь) или для оказания помощи полиции.

– Никто сюда не войдет, – заявил Артур. – Вы что, не понимаете? У них все вооружение работает на электричестве, напичкано электроникой. И теперь все эти войска беспомощны. Да и кто их сюда направит? Сотни тысяч городов в таком же плачевном состоянии, как и наш. Власти наверняка не имеют связи с военными. Теперь выживание – дело каждого. А дроиды-полицейские все мертвы. Некому нас защищать. Мы теперь сами себе и полиция, и судьи.

4. Странное утро у Лизы

– Лиза! – голос мамы ворвался в сладкий сон, где Лиза и Артур брели в обнимку вдоль песчаного побережья, а волны ласково накатывались на пляж, чуть касаясь ступней влюбленных. Как же не хочется покидать эту сладкую грезу. Лиза все еще пыталась остаться там, у теплого моря, уткнувшись в мягкую подушку, но мамин призыв все же поколебал сон. Мир, так красочно созданный подсознанием, начинал рассеиваться и ускользать от взора.

– Лиз, да проснись же! – настойчиво прозвучало над самым ухом. Пришлось разомкнуть ресницы. Мама стояла у кровати в ночном халатике, руки в боки, и взирала глазами полными недоумения.

– Что случилось, мам?

– Кто-то посмел вырубить свет во всем доме!

– Ну и что? – еще не понимала спросонья Лиза.

– Как что? Я не могу привести себя в порядок! Завтрак не могу приготовить! Надолго ли это безобразие?

– Может, авария?

– Так пусть они быстрее ее ликвидируют! – неизвестно к кому грозно обратилась мама.

– А сколько сейчас времени?

– Если бы знать! Все часы отключены!

– А комм?

– Ой, что-то не догадалась посмотреть, – мама быстренько покинула комнату, но не прошло и минуты, как из гостиной раздался ее крик, переходящий на визг, – О, боже! Не работает!

Лиза глянула на свой коммуникатор, лежавший у подушки. Провела по нему рукой. Но черный экран никак на это не отреагировал. Тут уже и у неё по спине пробежали мурашки. «Как так? Почему? Выходит, что свет здесь совсем не причем. Ведь коммуникаторы работают от батареек».

– Мам, – сказала Лиза, войдя в зал. – Тут дело совсем не в электричестве. Если бы его отключили даже у целого дома, то коммуникаторы бы все равно работали. Это что-то другое стряслось.

– Что? Что стряслось? – мама начинала биться в истерике. – У меня сегодня встреча с Гилямусом! Он должен принять решение: брать меня на роль или нет. Как я пойду на встречу? С такой вот лохматинной на голове! И как я узнаю, который уже час? Мне нельзя опаздывать!

– А если это не только в нашем доме случилось? Тогда и Гилямус твой не сможет прийти на встречу.

Лиза выбежала на балкон, глянула вниз. Руки интуитивно схватились за решетку, а голова пошла кругом. Прожившая с рождения на высоких этажах, Лиза так и не смогла привыкнуть к высоте и ужасно ее боялась. Внизу по теряющейся меж высотных домов улице, словно в глубоком каньоне, текли ручейки крошечных людей, похожих отсюда на толпы мелких насекомых.

– Мам! – крикнула Лиза в зал. – Там люди на улице. Много! И все куда-то движутся.

– Пусть себе движутся, – ответила мама, – А я никуда не пойду. Если электричества, как ты говоришь, нет у всех, то спешить мне некуда. К тому же, как я могу показаться в таком виде на людях.

– А мне в колледж надо было с утра. Но я думаю, что там занятия, наверняка, отменили.

– Ну вот. Будем сидеть дома и ждать. Вдруг свет дадут.

Мама все еще думала, что электричество просто отключили. А неработающие от батареек устройства – это просто случайное недоразумение. Оба события сошлись одно к одному. Но разве можно жить без электричества? Умные люди в ратуше уже, наверняка, оценили

масштабы аварии и спешат все исправить. Нужно только дождаться. Завтрака нет? Не беда. Что там в морозилке? Фаршированные блинчики. Размёрзнутся, и можно есть. Да они уже обмякли, а в морозилке все капает. Если так дальше дело пойдет, то и продукты хранить станет негде.

Пока мама пропадала на кухне, Лиза взобралась на кровать, села, обняв колени. Ее мысли переключились на Артура. Как он? Тоже сейчас сидит дома? Или движется, как и те люди, по улицам города? Чем больше она думала об Артуре, тем сильнее ей хотелось его увидеть. В конце концов, она не выдержала, бросилась к встроенному в стену шкафу с одеждой. Нужно переодеться и пойти его искать.

– Лиз! – донеслось с кухни. – Иди завтракать!

Она зашла на кухню. Мама расположилась за столом, где на широкой плоской тарелке лежало шесть свернутых блинчиков.

– Как ты их приготовила?

– Никак. Просто разморозила.

– Их можно есть?

– А почему нельзя? Или ты не голодна?

– Нет, нет. Очень даже.

Лиза приблизилась к столу. Схватила один блинчик, с аппетитом откусила. Он, действительно, оказался очень вкусным, пусть и не поджаренный на сковородке. Лиза не заметила, как проглотила первый блин, и тут же набросилась на второй. Мама не отставала от нее. Через несколько минут тарелка опустела.

– Что-то никто не думает чинить электричество! – возмутилась мама. – И не позвонишь же никуда, не пожалуешься.

– Мам, я хочу отправиться поискать Артура. Заодно узнаю, что произошло.

– Только прошу тебя, не долго. Возвращайся поскорее. А то я тут с ума сойду от скуки без телеэкрана и коммуникатора.

Лиза вышла на площадку и по привычке направилась к лифтам. Индикаторы не горели. Можно было сразу догадаться, что лифты не работают. Тяжело вздохнув, Лиза поспешила вниз по лестнице к площадке, где имелся выход на станцию транспортной трубы. Она зашла в вестибюль, где еще вчера Артур садился на таксокар. Табло вызова каров безжизненно чернело. Лиза ступила в трубу. Никаких звуков и вибрации от движущегося транспорта. Что же делать? Спускаться по лестнице до самой земли или все же пойти по трубе? Вдруг повстречается хоть одна машина?

Лиза решила идти по трубе. Сквозь прозрачные стенки далеко внизу различалось движение людской массы, отчего улица походила на бурную реку, текущую между зданий. Но в трубе все было тихо и пусто.

Через пару сотен шагов показался корпус электрокара. Лиза припустила к нему. Машина стояла без движения. Дверь поднята на всю высоту. Внутри никого. Лиза села в кабину. Окинула взглядом панель управления. Ни одного светящегося огонька. Пальцы пробежали по всем, каким только можно, кнопкам. Никакой реакции. Посидев в кресле пару минут, Лиза поняла, что кар ей не завести. С удрученным видом она покинула его и направилась дальше. Безжизненные машины стали попадаться чаще. Все они были пусты. Видимо, пассажиры давно оставили их и ушли по трубам.

Лиза несколько раз бывала дома у Артура. Добиралась всегда по трубе и дорогу знала хорошо. Теперь она бежала по памяти, торопилась быстрее встретиться с женихом. Она надеялась, что Артур все объяснит и поможет ей и маме в этом несурзном кошмаре.

Наконец, труба вывела ее к дому Артура. Лиза спустилась на нужный этаж. Дверь квартиры оказалась не запертой. Ну да, конечно, электронные замки же не работают. Она вошла в пустую квартиру. В единственной комнате скомканная не заправленная постель. По полу разбросаны черные пластиковые осколки. Здесь, также как и везде, не было ни одного работающего прибора, отчего в квартире повисла гробовая тишина. Лиза прошла на кухню. Посреди стола увидела наполовину наполненный кувшин с водой. Она схватила его и жадно впиалась в живительную влагу. Дома у них и того не было. Напившись, она призадумалась. Куда идти? Где искать Артура? Он собирался утром на работу. Отправился ли туда? Других мест, куда бы он мог пойти, она придумать не смогла. Решила дойти до офиса медиа-холдинга.

Спуск по лестнице до первого этажа показался вечностью. Поразила пустота подъезда, словно все люди испарились. Уже ближе к первым этажам повстречалась пожилую женщину. Она сидела на ступеньке и горько плакала.

– Бабушка, что случилось? Вам чем-нибудь помочь?

Женщина подняла глаза на Лизу.

– Милочка, чем ты мне можешь? Хотела кашу себе приготовить. Пошла за молоком. Но что там творится? Все сошли с ума! Куда-то бегут с выпученными глазами. Но, главное, доченька, в магазине творится такое, что я даже сунуться туда побоялась. Люди хватают продукты, ни за что не платят! Куда смотрит полиция! Разве это допустимо? Им же всем электрический стул светит, а они ничего не боятся! Я как встала у разбитой двери, так и стояла, пока меня какой-то напыщенный тип с полной корзиной украденной еды чуть ли не сбил с ног. Я быстрее заковыляла назад, так и не купив молока. А ноженьки мои совсем больные. Подняться к себе на сорок восьмой этаж я уже не могу. И проклятый свет никто не включает. Как же я без лифта доберусь до квартиры?

– Давайте я помогу, – предложила Лиза.

– Ну что ты, дорогая. Ты хрупенькая вся, поднять меня не сможешь. Ступай по своим делам. А я отдохну, и сама как-нибудь.

– Вам точно не нужна моя помощь?

Женщина отрицательно замотала головой.

– Ну, тогда желаю вам добраться. Вы только почаще отдыхайте.

– Спасибо тебе на добром слове.

Лиза уже проскакала на несколько ступенек вниз, как женщина бросила ей вдогонку:

– Ты не знаешь, когда свет дадут?

– Нет, бабушка, не знаю. Сама ищу, кого бы спросить.

Достигнув первого этажа, Лиза вырвалась на улицу. После полумрака подъездного помещения яркий солнечный свет ударил по глазам.

5. В поисках Артура

Первое, что бросилось Лизе в глаза, это беспорядочно шатающиеся по городу люди. Многие из них испуганно озирались, бросали по сторонам растерянные взгляды. Вид у них был понурый. Они брели по улице, казалось, без всякой цели. Мимо этих потерянных горожан проносились другие, с безумными горящими глазами, держа в руках кули, корзинки, пакеты, битком набитые какими-то продуктами вперемежку с разной всячиной, и пропадали в подворотнях или подъездах жилых домов.

Лиза двинулась в сторону делового района, где среди прочих офисных зданий располагался медиа-холдинг. По дороге она пыталась услышать, что говорят прохожие.

– Накрылось наше турне в Австралию, – звучал с причитанием голос молодой женщины, стоявшей у высокого парапета в компании с длинноногой блондинкой в легкомысленном цветастом платье. – Год собирались. Купили билеты на сегодня. А ведь могли и днем раньше полететь. Так нет. Моему благоверному вздумалось вчера с друзьями встречаться. Утром должны были вылетать. И вот. Все пропало!

Послышались рыдания.

– Мишель, ну, не терзай себя, – это уже голос блондинки. – Мы вот сегодня собирались годовщину свадьбы отмечать. Заказали столик в ресторане. Теперь придется забыть об этом. Мой с утра умчался на работу и пропал.

– Линда, мой тоже с концами ушел. Отправился вниз выяснять, что случилось. И не вернулся. А я не смогла дома сидеть одна. Мне стало страшно. Хорошо, тебя встретила.

Две подружки остались позади. Их разговор напомнил Лизе о предстоящей свадьбе с Артуром. Неужели случившееся сегодня помешает им? Нет, этого нельзя допустить. Необходимо найти Артура. Скорее, надо добраться до его офиса. Вдруг он сейчас там?

Количество людей на улицах не уменьшалось. Наоборот, казалось, что их становится все больше. Чтобы срезать путь, Лиза завернула в узкий переулок, похожий на щель между скалами. Как ни странно, здесь было безлюдно. Это позволило ускорить шаг. Проходя мимо одного пивного магазинчика, Лиза заметила выбитую витрину. Из стекольной брешки вывалился громадный детина, слегка пошатываясь. От него пахло перегаром. Лизу это не смущало, и она обратилась к нему:

– Скажите, вы не знаете, что же все-таки произошло? Почему все кругом сломалось и не работает?

Мужчина уставился на Лизу ослепевшими глазами.

– Все кончено, дорогуша! Наступил конец света! Правительства нет! Полиции нет! Свобода! И я теперь – свободен! Что хочу, то и делаю!

Он протянул руки к Лизе, пытаясь схватить ее за плечи. Она отпрянула в сторону и побежала прочь. Мужчина остался стоять, покачиваясь. Эхо его хохота еще долго отлетало от высоких стен и преследовало Лизу.

Переулок вывел на широкую шумную улицу. Лиза помчалась по ней, задевая толкущихся людей, не успевших увернуться и уступить дорогу. Впереди показалась группа зевак, перегородившая путь. Над ними возвышался худой высокий старикан с жидкой, но длинной бородкой и лысой макушкой. Его поднятая над головой рука тыкала пальцем в небо.

– ...мы поплатились за свою гордыню! – вещал старик. – Господь назначил судный день, и вот он пришел! Господь лишил нас того, что по праву может принадлежать только Ему! Это великое испытание для всех нас! Кто не поддастся искушению сатаны и сохранит свой светлый лик, дарованный нам Господом нашим, тот выживет! Услышьте глас Божий, звучащий из моих уст...

Лиза протиснулась сквозь толпу развесивших уши и вновь перешла на бег. Наконец, показалось громадное здание медиа-холдинга. Лиза поднялась по широким каменным ступеням крыльца. Остановилась перед входными дверями, у которых кто-то уже выбил стекла. Она осторожно пролезла в дверную раму, стараясь не порезаться о торчащие острые края. Осколки стекла неприятно скрипели под подошвами.

Внутри ее встретила тишина. Видимо, сегодня здесь никто не работал. На стенах чернели потухшие дисплеи. За стойкой администратора застыл мертвым истуканом дроид-секретарь. Правее входной группы Лиза заметила рухнувшего на пол «лицом» вниз дроида-полицейского. Немного постояв в неудобном холле, она поняла, что искать здесь Артура бесполезно.

Лиза вновь очутилась на улице. Солнце уже ушло за высокие спины домов, отчего кругом сгустился серый полумрак, предвещающая скорое наступление ночи. Куда теперь идти? И стоит ли искать человека в этом обезумевшем городе, не зная, куда он вообще мог податься? Что если он решил найти её, Лизу, и отправился к ней домой, а она глупая бежит по городу? Надо возвращаться. Да и мама, поди, заждалась. Лиза направилась в свой район. Самый короткий путь пролегал через центральную площадь. Уже не обращая внимания на шатающихся по улицам полупьяных прохожих, на мародёров, вылезавших из сумрачных помещений магазинов, на просветлевших вдруг безумцев, вещающих свои откровения легковерным горожанам, она решительно шла вперед.

Впереди показался шпиль городской ратуши. Флаг неживой тряпкой повис на нем будто в солидарности ко всему, что перестало служить людям. Лиза вышла на красную брусчатку центральной площади.

– Эй! – раздалось откуда-то справа. – Красотка! Не желаешь к нам присоединиться?

Лиза скосила глаза в сторону. У высокого здания ресторана с вычурной вывеской, лишённой своих огней, стояла группа подвыпивших молодых мужчин. Рядом с ними увивались две длинноволосые и длинноногие девицы, тоже явно навеселе. Все они заливисто гоготали. Лиза, ничего не ответив, зашагала быстрее.

– Э-э, так дело не пойдет! На приглашение нужно отвечать! – раздалось сзади.

Послышался дружный раскатистый топот. Лиза обернулась. Мужчины всей толпой бежали прямо к ней. Девицы остались у входа в ресторан, раскачиваясь из стороны в сторону.

Лиза бросилась прочь через площадь. Топот приближался. Преследователи явно догоняли.

У края площади прямо на ее пути вырос большой магазин с выбитой витриной. У Лизы мелькнула мысль, что если забежать внутрь, то можно будет спрятаться от пьяной компании. Выжимая из себя последние силы, она ускорила бег. Дыра в огромном окне была уже совсем рядом. Лиза подбежала к ней. Чуть не поскользнулась на осколках стекла. Собралась нырнуть в огромное темное отверстие, как оттуда высунулся худой парень с бледным лицом, держа перед собой странное оружие, из которого торчала стрела с острым стальным наконечником, блеснувшим в последнем луче уже почти закатившегося солнца. Оружие уперлось Лизе в грудь.

– Стой! – незнакомец строго посмотрел в глаза. – Сюда нельзя.

– Спасите! – выдохнула Лиза, тяжело дыша. – За мной гонятся.

Тут парень видимо заметил преследователей Лизы. Глаза его сузились, лицо посуровело. Он навел оружие на толпу разгоряченных мужчин, почти добравших до магазина. Лиза спряталась за спину внезапного спасителя.

– Стоять! – крикнул обладатель странного оружия. – Стрелять буду!

Те перешли на шаг, но продолжали приближаться.

– Чё тебе надо, салага?! – крикнул один из мужиков. – Счас мы тебя размажем здесь!

– Я предупредил, – спокойно ответил парень.

Преследователи Лизы подступили уже совсем близко.

– Это чё у тебя за штуковина? – ответил все тот же мужчина. – Пугать нас вздумал?

Палец таинственного стражника нажал на спусковой крючок. Стрела вылетела из оружия и вонзилась в живот говорившему. Тот зашатался и тяжело рухнул на тротуар. Но остальных это не остановило. Они налетели на парня, не успевшего перезарядить арбалет. Повалили на землю и начали пинать.

Лиза тем временем забежала внутрь магазина. Она заметила в полутемном зале силуэты еще двух людей.

– Эй! Сюда! – закричала она. – Спасите!

Двое незнакомцев бросились к ней. В их руках Лиза заметила такое же оружие, как у того парня. С улицы доносились звуки ударов, пьяные крики и стон избиваемого. Двое незнакомцев с арбалетами тут же бросились к разбитому окну. Лиза последовала за ними. Арбалетчики остановились у дыры в стекле, и каждый, вскинув оружие, выпустил по стреле. Раздались душевраздирающие вопли. Незнакомцы перезарядили арбалеты и вновь выстрелили. После этого они выбежали на улицу. Лиза, оставшаяся внутри помещения, слышала звуки ударов, рев пьяных мужиков, не ожидавших внезапной контратаки. Вскоре рев удалился. И из окна показались те двое, волоча стонущего избитого парня. Его лицо превратилось в сплошное месиво. Светлая рубашка, выбившаяся из брюк, потемнела от расплывшихся пятен крови и налипшей грязи.

Из глубины темного зала послышался топот, и показались фигуры еще нескольких человек. Все были вооружены все тем же странным оружием, словно появившемся из каких-то древних сказок.

– Что случилось? – прозвучал знакомый Лизе голос. Она узнала в нем голос любимого, которого она искала весь день.

– На Грейса напали, – ответил один из отражавших нападение.

– Лекс, возьми себе еще троих, – властно прозвучал голос Артура. – Надо усилить охрану этого входа, пока мы не заделали дыру.

Артур вышел из тени. Присел на корточки перед избитым товарищем.

– Грейс, ты как?

– Ничего, жить можно, – с трудом выговорил парень. – Девушка в безопасности?

– Какая девушка? – спросил Артур.

– Твоя, – проговорила Лиза, выйдя из-за колонны.

– Лиза?!

– Да, дорогой! Я тебя весь день ищу.

Лиза бросилась на шею Артуру. Тот крепко обнял ее. Зарылся небритой щекой в растрепавшиеся волосы. Они прижались телами и так стояли, обнявшись, не в силах оторваться друг от друга. Товарищи Артура расступились, поглядывая на своего командира.

– Ты как меня нашла? – спросил Артур.

– Не поверишь, случайно. Сперва я отправилась к тебе домой. Не найдя тебя дома, пошла в твой офис. Там тоже все было пусто. Тогда я подумала, вдруг ты сам меня ищешь, и вдруг направился ко мне. И поспешила к своему дому. А на площади за мной погнались пьяные мужики. Я увидела этот магазин с разбитой витриной, решила спрятаться. Дальше ты знаешь.

– Вот уж действительно судьба не дает нам разлучиться, – проговорил Артур. – Ну, пойдём в наше убежище.

Он повел Лизу вдоль прилавков в темноту торгового зала. За ними следом отправились еще несколько товарищей Артура, ведя под руки избитого Грейса. У расколотого окна вместе с Лексом остались пять мужчин, вооруженные арбалетами.

В полумраке неосвещенного помещения далеко впереди показались красноватые отсветы на стенах. Запахло дымом. А еще через пару шагов Лиза увидела пылающее пламя.

Они подошли. Вокруг костра, так необычно смотрящегося внутри магазина, собралось, наверное, около сотни человек. Были здесь и мужчины, и женщины разных возрастов. Даже нескольких детей успела заметить Лиза.

– Это что у вас? – спросила Лиза Артура.

– Мы решили разместиться здесь. Понимаешь, сейчас все, что работало от электричества, перестало работать. Полиция вся парализована. Власти куда-то подевались. Горожане остались предоставленными сами себе. Магазины тоже все встали, как и денежная система. Без связи с банковскими серверами ни за что не заплатишь. А значит, люди разом лишились своих денег. Без электричества остановились производства. Новые продукты питания никто не произведет, также как и одежду, обувь и прочие необходимые всем вещи. Осталось только то, что лежит сейчас на полках магазинов и на складах. Те, кто понял это, пытаются отхватить сейчас как можно больше, потому что завтра будет уже поздно. Ничего не останется. Мы с друзьями захватили этот супермаркет. Приняли в свой отряд всех, кто пожелал подчиниться мне.

– Почему именно тебе?

– Потому что я – командир отряда. Друзья так решили.

– Откуда у вас это странное оружие?

– Это охотничьи арбалеты. Они продавались в этом магазине. Видимо, для богатых любителей старины. Они оказались единственным оружием, способным поражать цель на расстоянии. Все другое оружие напичкано электроникой, из-за чего стало совершенно бесполезным. Разве что, как палки их использовать. Еще здесь нашлись отличные охотничьи ножи. Мы их тоже взяли на вооружение. Если мы отстоим свой магазин, то сможем продержаться здесь долго.

За пределами супермаркета на город опускалась ночь. Все витринные окна, через которые еще совсем недавно пробивался хоть какой-то свет, почернели. Торговый зал погрузился во тьму. И лишь угол, где собралась команда Артура, освещался неярким светом костра. Над костром водрузили тележку вверх колесами, и на ее решетчатом дне поджаривались куски мясной ткани, обнаруженной в размороженных холодильниках. Запах поджаривающегося мяса щекотал ноздри и кружил голову проголодавшейся за день Лизе. Она вспомнила, что последний раз ела дома размороженные блинчики, и вдруг подумала о маме.

– Артур, моя мама осталась одна в квартире. Я обещала ей разузнать, что случилось, и вернуться поскорее. Она там, наверное, с ума уже сошла.

– Дорогая, сегодня весь город с ума сошел.

– Но она там одна. Без света. Без воды и еды. В полном непонимании того, что происходит. Да еще на высоте, откуда пешком полдня спускаться.

– И что ты предлагаешь?

– Давай сходим за мамой. Заберем ее сюда.

– Лиз, дорогая, я понимаю, что ты переживаешь за маму. Но как я могу оставить этих людей? Они доверили мне свои жизни. И неизвестно, что нас ждет ночью. Хорошим я буду командиром, если уйду. Пусть даже всего на несколько часов. И нам одним по ночному городу гулять будет совсем небезопасно. Нужно брать с собой ребят. А это значит ослабить оборону здания.

– И что делать? Ты предлагаешь мне одной идти?

– Нет, что ты. Одну я тебя никуда не отпущу. Но обещаю, что завтра прямо с утра мы отправимся к твоей маме.

6. Посадка

Планета гигантской каплей висела в черном пространстве, застывая обзорные иллюминаторы в главной рубке космического корабля, прилетевшего с Луны. Сквозь голубоватую пелену проступали зелено-коричневые причудливые фигуры континентов и островов, обрамленные береговыми линиями в окружении синих океанов. Местами поверхность Земли прикрывалась белыми ватными покрывалами. Далеко впереди диск планеты закруглялся, и за голубым ореолом открывалась чернота космоса, усыпанная бесчисленной россыпью звезд, слегка тускнеющих вблизи земного шара.

– Связи с Землей нет, – проговорил Николай. – Ни по одному каналу.

– А с орбитальными станциями? – поинтересовался Борис.

– Все молчат.

– Что спутники?

– Некоторые удается запеленговать. Но большая часть словно невидимки. Радар их не обнаруживает. Навигация затруднена.

– Да-а, – протянул Борис. – Дела-а. Такое ощущение, что мы одни единственные остались во всем мире.

– Интересно, что на Земле происходит?

– Интересно другое: как мы будем садиться? У кого запрашивать разрешение на посадку?

– Боюсь, что не у кого, – проговорил Николай. – Но садиться-то надо. Рискнем без разрешения. Приготовься к переходу на челнок.

Николай перевел корабль в автоматический орбитальный режим. Судно останется на орбите в ожидании следующего рейса с Земли. Если он конечно последует. Астронавты проплыли по узкому трубообразному коридору в шлюзовую камеру. Облачились в скафандры. Через узкий люк по одному протиснулись в салон челнока. Устроились перед приборной панелью. Ремни, щелкнув замками, жестко прижали их к креслам.

– Из-за перебоев с навигацией, придется вести челнок в ручном режиме, – сообщил Николай. Толстый палец белой громоздкой перчатки его скафандра опустил на кнопку включения. – Ну, с Богом.

Легкая вибрация прошла по всему корпусу. Челнок чуть дернулся. Сквозь обзорное стекло показался удаляющийся корабль. Поверхность Земли, напротив, начала приближаться. Челнок летел по наклонной траектории, постепенно входя в атмосферу. Внизу проплывали континенты, облака, а черное небо уходило все выше. За бортом становилось светлее. Теперь Земля занимала уже все пространство внизу, а небо вокруг посинело.

Николай сверялся с картой на экране. Из-за недостаточности рабочих спутников, точка их корабля на карте подергивалась, теряя координаты. Но двигалась все же в нужном направлении: в сторону Космодрома.

Они спускались все ниже. Вот уже достигли уровня облаков. Все вокруг заволочло серым туманом, но вскоре они вынырнули из него. Внизу простирались зеленые просторы, местами нарушаемые черными вершинами гор и белой россыпью населенных пунктов. Точка на экране навигатора пропала. Проклятая связь! Теперь можно ориентироваться только по приметам на местности. Николай сверял проплывающую внизу поверхность земли с тем, что видел на карте. В реальности местность не совсем походила на созданную компьютером схему. Особенно обескураживало отсутствие названий над видимыми сверху реками, водоемами, островами, вершинами гор, населенными пунктами и дорогами.

Челнок тем временем продолжал снижение.

– По моему расчету до Космодрома осталось километров шестьсот. Топливо подходит к нулю.

– А что так? Почему все впритык?

– Автоматика же рассчитывала. От и до. Электронные мозги нашего челнока совсем не подозревали, что спустаться будем на ручном управлении.

Поверхность земли становилась все ближе. Внизу мелькнули голубые воды морского залива. Следом – огромный город, окруженный белой стеной. За городом простиралось широкое зеленое поле.

Запиликал датчик топлива.

– Все, не дотянем. Нужно срочно садиться.

– Тогда давай на поле, пока оно не кончилось.

Николай двинул ручку джойстика, направляя челнок круто вниз. За окнами стремительно начали приближаться деревья, окружавшие поле. Из игрушечных они превращались во вполне себе настоящих. Уже почти у самой земли Николай выровнял судно, и оно, планируя на одних только крыльях (двигатели уже перестали работать), понеслось над зеленым простором. Корабль чуть качнуло, когда из крыльев выдвинулись шасси. Еще через минуту астронавты ощутили мощный толчок. Благо ремни не дали им выскочить из кресел. Челнок запрыгал по невидимым под травяным ковром кочкам. Прокатившись сотню метров, он, в конце концов, остановился.

Николай и Борис неуклюже выкарабкались из люка и сошли по трапу в густую траву. Скинули сковывавшие движения скафандры, оставшись в легких эластичных комбинезонах. Родной земной воздух, сладкий от полевых цветов опьянил их. Они жадно вдыхали его, спеша насладиться. Родовались твердой земле, не уходящей из-под ног.

Николай выудил из кармана скафандра планшет. Экран засветился от нажатия на кнопку включения.

– Так, судя по карте, мы пролетели над Йельбургом и сели неподалёку. Примерно здесь, – Николай ткнул пальцем в экран планшета. – Космодром находится южнее. Навскидку около сотни километров отсюда.

– Не хило, – заявил Борис.

– Надо добираться, чтобы сообщить о своем возвращении. Да и челнок необходимо вернуть на базу.

Они закинули скафандры в судно. Достали рюкзаки, набитые необходимым набором астронавта на случай аварийной посадки. И зашагали через играющее сочными зелеными красками поле к деревьям, что тянулись вдалеке слева от челнока и очерчивали границу поля. Если верить карте, там пролегла дорога, выходящая из города. Она уходила в южном направлении, а значит, вела в сторону Космодрома.

Высокая трава, казавшаяся из окон челнока всего лишь ворсинками гигантского ковра, на самом деле поднималась выше колен и затрудняла движение. Ноги запинались о невидимые кочки. У лесополосы трава закончилась. Здесь земля была усеяна высохшей золотистой хвоей и сосновыми шишками.

Друзья вступили в прохладную тень, создаваемую густыми кронами стройных сосен, но уже скоро впереди забрезжил просвет, и через десяток шагов они вышли к круто поднимающемуся откосу. С трудом вскарабкались. Широкое асфальтовое полотно на удивление оказалось пустынным.

– Вот куда надо было садить челнок, – сказал Борис.

– Дорога была в стороне, а для маневров топлива уже не оставалось, – попытался оправдаться Николай.

У самой обочины метров по десять друг от друга стояли столбики силового отбойника. Между ними создавалось силовое поле, чтобы движущиеся по дороге машины не вылетали в кювет. У электрокаров же вдоль бортов тоже создавалось силовое поле. Благодаря ему при приближении к отбойнику, машина отталкивалась и оставалась на дороге. Аналогично машины

отталкивались и друг от друга, что уберегало их от столкновения. На людей поле не действовало, и они могли спокойно проходить сквозь него. Но при этом ощущалась легкая вибрация, когда человек пересекал линию между столбиками. Сейчас же столбики не работали, и между ними никакого поля не было. Николай с Борисом переглянулись и зашагали дальше по асфальту.

Шоссе казалось вымершим, если не считать щебечущих в придорожных деревьях птиц. Николай наслаждался земными звуками, от которых он отвык за полгода нахождения на Луне. Его слух улавливал стрекочущих в траве кузнечиков, жужжание пчел, перелетающих с цветка на цветок, шелест листвы на ветвях берез, короткие очереди глухих постукиваний, издаваемых дятлом, доносившиеся из лесной полосы. Все это перемежалось с запахами трав, прелой земли и нагретого солнцем дорожного полотна. Порывы легкого ветра приносили запах хвои от сосен, выстроившихся вдоль шоссе.

После плавного изгиба дороги впереди засверкал красными бортами электрокар. Небольшой, пассажирский, на четыре места. Он стоял у обочины, не двигаясь. Друзья поспешили к нему, и вскоре они уже разглядывали его вблизи. Обе двери были чуть приоткрыты. Николай заглянул в салон. Внутри никого не оказалось. Борис оглядел окрестности в поисках хозяев машины. Не найдя никаких следов людей, он предложил воспользоваться каром, чтобы добраться до Космодрома. Однако приборная панель не подавала признаков жизни, и все попытки оживить машину не увенчались успехом.

– Чёрт! Что же произошло здесь? – недоумевал Николай.

– Наверное, то же самое, из-за чего мы потеряли связь с Центром.

– Ты думаешь, магнитная буря?

– Как выразился Маркус – магнитное цунами.

– Я боюсь подумать, что сейчас творится на Космодроме, – сказал Николай.

– Чтобы там не творилось, надо двигать. Жаль, конечно, что каром не воспользуешься.

Борис тяжело вздохнул. Николай вылез из салона, притворил дверцу, и друзья продолжили путь.

7. Знак с небес

Наутро Лиза выкарабкалась из-под одеяла, которым Артур ее бережно укрыл ночью. Где он его достал? Наверное, нашел в этом магазине. Тут, если покопаться, можно найти хоть черта лысого. Неплохое местечко выбрал её возлюбленный.

Лиза огляделась по сторонам. Хорошо, что рядом не нашлось ни одного зеркала. Увидь себя, Лиза испугалась бы собственного отражения. Волосы растрепаны. Под глазами круги. Нежная кожа лица второй день не знает воды, не говоря уже о макияже, без которого она раньше даже из дому не выходила. Легкая клетчатая рубаша измята так, словно побывала, как выразилась бы Лизина мама, в одном известном месте.

После сна на жестком матрасе (тоже одолженном у магазина), брошенном прямо на пол, болела спина. Да и ноги все еще гудели после вчерашних путешествий по городу. И сейчас снова предстояло отправляться в путь. Как там мама провела эту страшную ночь без света и воды, в полном одиночестве? Что она ела? Она не могла ни с кем поболтать по коммуникатору, посмотреть новости или просто какую-нибудь развлекаловку, даже музыку не могла послушать. Жуть.

Лиза растолкала Артура, сладко похрапывающего рядом. Он очумело заморгал, обвел взглядом вокруг себя. Но тут же, видимо вспомнив, что вчера произошло и где он находится, вскочил на ноги. Провел ладонью по успевшей уже хорошо отрасти щетине. Рядом с матрасом лежал его арбалет. Здесь же в пластиковом колчане в виде тубы находился комплект стрел, а в шикарном кожаном ножнах лежал огромный охотничий нож, похожий на миниатюрный меч какого-нибудь сказочного гнома.

– Завтракать хочешь? – спросил Артур.

– А что у нас на завтрак?

Он прошелся взглядом по набросанным в тележку баночкам и пакетикам. Выудил небольшую бутылку с яркой этикеткой.

– Вот, предлагаю ягодный коктейль. Из синтетических ягод, идентичных натуральным лесным, с добавлением молочных компонентов, – прочел он на этикетке. – Гм, должно быть очень вкусно.

Артур бросил бутылочку Лизе. Ловко поймав ее, Лиза отвинтила крышку. Жадно впи-лась в горлышко. Содержимое закончилось за считанные секунды. Действительно, было очень вкусно. И мало.

– Пойдем? – спросила Лиза.

– Куда? – не понял Артур.

– Как куда? К маме. Ты обещал отправиться к ней с утра.

– Ах, да, – тень нежелания мелькнула на лице Артура. – Но для этого нам надо ребят с собой брать. Вдвоем сейчас небезопасно по городу ходить.

– Так возьми, – Лиза непонимающе глядела на Артура. – За чем же дело стало?

– Понимаешь, ребята отдыхают. Ты что, предлагаешь разбудить их с утра пораньше?

– Артур, если тебе твои ребята дороже, я пойду одна, – Лиза поднялась с матраса и решительно направилась к разбитому окну.

– Постой, – крикнул Артур. Он догнал ее. – Ну куда ты торопишься? Сейчас соберем отряд сопровождения и вместе двинемся в путь.

– Отряд сопровождения, – передразнила Лиза. – Сколько времени он будет у тебя соби-раться?

– Дай мне полчаса, и мы отправимся. Я тебе обещаю.

– Хорошо, – согласилась Лиза.

Через полчаса, как заявил Артур (в сложившейся ситуации, когда не работали ни одни часы, это было не проверить), группа из шести человек, двое из которых вооружились арбалетами, а четверо металлическими палками, добытыми из частей торгового инвентаря, во главе с Артуром и шедшей рядом с ним Лизой, вышла на площадь и двинулась в западном направлении.

Город еще только просыпался. Прохожие почти не встречались. Зато местами попадались спящие личности, распластавшиеся прямо на тротуарах или прислонившиеся к стене какого-нибудь здания. По их виду можно было догадаться, что вчерашний вечер они провели весьма весело, дорвавшись до бесхозного алкоголя. Лиза все никак не могла поверить, что приличные и благонравные горожане так быстро смогли превратиться в последних бродяг.

Они все дальше углублялись в жилые кварталы.

Наконец, появилась высотка, в которой жила Лиза. У подъезда на газончике, свернувшись в позу эмбриона, подложив под щеки ладони, вовсю храпели двое красавцев мужского пола. Они уже не вызывали удивления после того, чего она успела насмотреться.

Оставив сопровождавшую их группу, Лиза и Артур вошли в подъезд. Начался длительный подъем. На первых этажах еще попадались следы пребывания жильцов. Из-за некоторых дверей даже доносились возгласы ругающихся пар, детские голоса, чей-то плач. Но чем выше поднимались Лиза и Артур, тем все тише становилось в доме. Словно все жильцы вымерли или покинули свои насиженные обжитые гнезда.

Несколько раз приходилось останавливаться и по несколько минут отдыхать. Ни Лиза, ни Артур не привыкли к таким затяжным подъемам. Передохнув, они двигались дальше, ощущая себя покорителями горных вершин.

Наконец, они достигли нужного этажа. Лиза, чуть ли не падая от усталости, сделала остановку перед тем, как пересечь лестничную площадку и открыть дверь квартиры. Артур, тяжело дыша, следовал за ней.

В квартире их встретила могильная тишина.

– Мам?! – голос Лизы сорвался на высокие ноты. Никто не ответил.

Она вбежала в гостиную. Скомканный плед на диване. Подушки разбросаны по полу. Но никого нет.

В дверях комнаты появился Артур.

– На кухне тоже пусто, – сообщил он.

Лиза прошла в детскую. Здесь она увидела свою неубранную кровать, оставленную сутки назад. Мамы нигде не было.

– Неужели она ушла, не дождавшись меня? – Лизы начала всхлипывать. – Это все ты виноват! Зря я тебя вчера послушала! Надо было вечером возвращаться.

– А если она еще вчера ушла? – попытался оправдаться Артур.

– А если нет? Мы теперь ничего не знаем! Сейчас так легко потерять друг друга. Где теперь искать маму?

– Может не стоит ее искать? Она взрослый человек. Сможет сама постоять за себя.

– Как же? Люди в городе словно с ума посходили. Запросто можно нарваться на пьяного ублюдка, который не станет церемониться. И это все из-за тебя! Если бы я не пошла тебя искать, мы бы с мамой были вместе! И если бы, дура, вчера не стала тебя слушать. А тебе важен только этот чёртов магазин!

– Лиз, успокойся! Найдем мы твою маму. Не могла она далеко уйти. И с ней все должно быть в порядке. Ты зря накручиваешь себя. У тебя мама – железный человек. Еще неизвестно, кто кого, встретить она, как ты сказала, пьяного ублюдка.

Артур притянул к себе Лизу. Его теплые ладони крепко сжали плечи. От его объятий Лизе стало хорошо, и она, успокаиваясь, коснулась губами его колючей щеки.

С улицы из открытой балконной двери послышался гул. Артур насторожился. Что это может быть? Ведь вся существующая в городе техника не работает. Он отстранился от Лизы и выглянул на балкон. Гул раздавался сверху и приближался. Артур задрал голову. В куске неба между домами пролетел летательный аппарат, похожий на самолет. Такие, насколько знал Артур, летают в космос, и используются для доставки людей и грузов на орбиту и обратно. Аппарат, называемый космическим челноком, пролетел достаточно низко в юго-западном направлении и, судя по траектории, шел на посадку. Но куда же он собрался садиться? Там взлетно-посадочных полос не было. Но не это взволновало Артура. Его поразило то, что челнок РАБОТАЛ! Когда кругом вся техника превратилась в мертвый хлам, челнок летел. Его электронные мозги управляли двигателями. Это означало, что не все вышло из строя! А что если в других городах жизнь продолжает идти своим нормальным ходом? И только здесь, в Йельбурге случилась катастрофа? Ведь в таком случае рано или поздно к ним придут и войска, и полиция. И государство вновь установит свою власть, наведет порядок. А все виновные будут жестоко наказаны. При одной только этой мысли Артура передернуло. Ведь он убил уже двух человек. Посмел присвоить себе целый супермаркет. С ним точно церемониться не станут. Сразу приговорят к смертной казни.

Настроение у Артура ухудшилось. Он хмурый вернулся в гостиную.

– Что-то случилось? – спросила Лиза.

– Да. Ты слышала гул? Это был космический челнок. Он работал. Значит, не все сломалось, как мы думали.

– Так это же здорово!

– Кому как, – пробурчал Артур. – Еще неизвестно, чем это может закончиться... Нам пора спускаться, дорогая. Здесь уже ловить нечего.

– Подожди, – произнесла Лиза. Она заглянула в свою комнату. Сняла с крючка любимый рюкзачок. Из ящика стола высыпала содержимое. Накидала в рюкзак разных вещей. Очутившись снова в гостиной, Лиза подошла к стене, выудила из рюкзака помаду и крупными алыми буквами написала на стене: «Мама, со мной все в порядке. Я с Артуром. Ты можешь найти меня в большом супермаркете на Центральной площади. Лиза».

Артур уже вышел на лестничную площадку. Лиза еще раз окинула взглядом ставшую неуютной квартиру, где она провела всю свою прежнюю жизнь. Теперь она вряд ли сюда вернется. Лиза глубоко вздохнула и поспешила к выходу.

8. Отшельник

Николай и Борис продолжали шагать по шоссе. Им повстречалось еще несколько брошенных каров. Некоторые стояли посреди дороги. Видимо, они заглохли во время движения. Николай удивлялся отсутствию хозяев машин. Он не мог понять, куда они все подевались.

К полудню друзья достигли первого перекрестка. Николай сверился с картой. Выбрал нужную дорогу.

По обе стороны от шоссе тянулся лес. Слева преобладали сосны с небольшим вкраплением лиственных деревьев. Справа белели березовые рощи. Над одной из таких рощиц далеко впереди показался чуть заметный дымок.

– Раз там дым, значит должны быть и люди, – предположил Борис.

Приободрившись, друзья ускорили шаг. Вскоре дым стал более различим. Он черным столбом поднимался над зеленым массивом леса и растворялся высоко в небе. Поравнявшись с дымом, астронавты свернули с дороги, вошли в березовую рощу. Почувствовался запах гари. Но не обычной древесной. Пахло горелым пластиком и резиной.

– Странно все это, – пробурчал Борис.

Николаю тоже не нравились эти запахи, заставляющие насторожиться.

Друзья пробирались между деревьев сквозь колючие кусты шиповника. Спотыкались о спрятавшиеся в траве камни и полусгнившие валежины. Это место казалось совсем нехоженным, ни одной хоть сколь утоптанной тропинки. Поэтому приходилось брести напролом, ориентируясь на усиливающийся запах гари. Наконец, впереди замаячил просвет. Когда астронавты приблизились, они увидели перед собой переломленные стволы берез, будто их срезали огромной секирой. Часть деревьев были выворочены с корнем. И среди всего этого расхлестался разломленный надвое, почерневший от огня корпус самолета. Обломки крыльев были разбросаны среди поваленных деревьев. Самолет уже перестал гореть, но едкий черный дым все еще поднимался из его внутренностей.

Это был средний пассажирский лайнер. Такие обычно курсировали между городами на небольшие расстояния. На борту могло находиться до сотни пассажиров. Представшая картина красноречиво говорила о том, что там, скорее всего, никто не выжил.

– Мать божья... – проговорил Николай.

– Ты думаешь тоже, что и я? – спросил Борис.

– Ты про магнитное цунами?

– У них, наверное, отказали все приборы, и самолет потерял управление.

– Давай все же осмотрим его. Вдруг кто-нибудь остался жив?

Друзья, перешагивая через обуглившиеся обломки и стволы деревьев, пробрались к расколовшемуся корпусу. Видимо, он разломился от удара о землю. В месте разлома чернела огромная дыра. Чтобы не задохнуться от дыма, пришлось достать из рюкзаков защитные маски. Силикон плотно обтянул лица, запах гари сразу перестал щекотать ноздри и есть глаза. Николай и Борис забрались в брюхо самолета. Включили фонари. Лучи света рассекали узкими полосками дым, сквозь который проступали искореженные кресла и... обугленные тела людей. Многие из них были пристегнуты к креслам ремнями. Несчастные, они погибли, даже не успев приземлиться. Несколько изуродованных трупов лежали в проходе в нелепых позах.

– Эй! Есть кто-нибудь! – на всякий случай пробубнил сквозь маску Николай. Ответа из темноты салона не последовало. Каких-либо стонов или призывов о помощи тоже не было слышно. Только слабое шипение и потрескивание тлеющего пластика.

– Думаю, искать здесь нечего, – сказал Борис.

Друзья выкарабкались наружу. Николая не отпускали мрачные мысли, и его слегка подташнивало. Отойдя от сгоревшего самолета, он снял маску, с жадностью задышал свежим лес-

ным воздухом. Борис сделал то же самое. Отдышавшись, друзья поспешили обратно к шоссе. Выбрались на дорогу. Продолжив путь, они еще долго шли молча, поражённые увиденным.

По дороге вновь встречались стоявшие без движения электрокары. Николай и Борис каждый раз заглядывали в них в надежде хоть кого-нибудь увидеть. Но все тщетно. Будто все люди вокруг испарились.

– Нет, ну я понимаю, те, кто летел в самолете, погибли, – сказал Николай. – А куда подевались те, кто ехал на этих машинах?

– Я думаю, они подались в сторону населенных пунктов, – сделал предположение Борис.

Николай посмотрел по сторонам. Их окружал со всех сторон лес, и поселений никаких видно не было. Наверное, прав Борис, что людям делать здесь? Все привыкли к комфортной жизни, а где, как не в городе, можно найти ее.

– И все же странно получается, – промолвил Борис спустя какое-то время. – На Земле вся техника вышла из строя, а на Луне – нет. И даже часть навигационных спутников на орбите осталась цела.

– Могу предположить, что волна солнечного ветра была такой силы, что она буквально прижала наше магнитное поле к самой поверхности и раздула его далеко за пределы планеты. Луна, по всей видимости, оказалась в тот момент заслоненной Землей, и ее накрыло хвостом магнитного поля, защитив тем самым от бури. И те спутники, что были с теневой стороны, тоже попали под защиту. Иного объяснения я не нахожу.

Вскоре лес, тянувшийся вдоль шоссе, закончился, и взору друзей открылись бескрайние поля. Солнце уже клонилось к горизонту. Уставшие астронавты сделали небольшой привал прямо на дороге. Достали из рюкзаков часть сухого пайка: баночки с питательной смесью и консервированным кофе. Перекусили и вновь двинулись дальше.

Они не сразу заметили, как в стороне от дороги посреди поля появилось одиноко стоящее строение: двухэтажный дом, огороженный высоким забором. От шоссе в сторону уединенного двора вела узкая, но добротная асфальтовая дорога.

– Может, заглянем туда? – предложил Борис.

Николай в ответ кивнул, и они свернули с трассы.

Когда уже подходили к единственной во всей округе усадьбе, из-за забора вылетел черной точкой какой-то предмет и устремился прямо на них. Николай отпрянул в сторону, а Борис присел. Предмет с гулким звуком шлепнулся между ними и отскочил от асфальта. Это был обыкновенный камень размером с кулак.

Не успели Николай и Борис разглядеть прилетевший булыжник, как заметили еще один, прицельно несущийся в их сторону. Они вовремя пригнулись. Камень просвистел над головами.

– Ведь это же кто-то явно по нам палит, – возмутился Борис.

Следом стремительно приближался уже третий камень. На этот раз он упал, не долетев до цели.

«Недолет», – подумал Николай.

– Тут нас явно не желают видеть, – заключил Борис.

– Но все же стоит приблизиться и узнать, кому это взбрело в голову швыряться камнями.

– Да еще довольно метко, – Борис был явно не доволен таким агрессивным приемом.

Друзья, пригнувшись, короткими перебежками начали приближаться к забору. Камни продолжали лететь в них. Но по мере того, как Николай и Борис подходили к усадьбе, меткость невидимого «стрелка» ухудшилась. Наконец, друзья достигли забора и прижались к нему. Здесь камни их не могли достать.

– Эй! – крикнул Николай. – Кто там за забором! Мы не причиним зла!

За глухой высокой стеной что-то зашебуршало. Раздался хрипловатый голос:

– Никого не впущу! Это моя территория!

– Мы на вашу территорию и не претендуем! – крикнул Николай. – Мы хотим увидеть хоть одного живого человека! И узнать, что здесь произошло?

– Вам нужны люди?! – донеслось из-за забора. – Так ступайте по дороге, и вы найдете толпы людей! Они у меня все в печенках сидят!

– Мы уже день идем по дороге, и еще никого не встретили!

– Откуда же вы идете?! – в голосе за стеной проявились нотки любопытства.

– Мы прилетели с орбиты! Наш челнок сел недалеко от Йельбурга! Не хватило топлива долететь до Космодрома! И теперь идем к Космодрому пешком!

– Так вы космонавты?! – в голосе за забором послышалось явное удивление.

– Ну, да! – ответил Николай.

– А то я смотрю, костюмы на вас какие-то странные, – послышалось уже ближе. Чуть в стороне защелкал замок, и отворилась не замеченная до этого калитка. Из образовавшегося проема появился высокий худой старик. Седые растрепанные волосы шевелились на ветру. Из морщинистого лица с нескрываемым любопытством глядели чуть ввалившиеся, но при этом совершенно ясные, как два горных кристалла, голубые глаза.

Николай и Борис приблизились к незнакомцу.

– Прошу, заходите, – ответил тот. – Чего на дороге-то стоять?

Николай с подозрением оглядел старика, и они с Борисом протиснулись через узкий проем в заборе. Старик зашел следом, запер калитку на замок. Борис и Николай очутились во дворе перед двухэтажным коттеджем, облицованном светло-зелеными пластиковыми панелями. К дому пристроился внушительный гараж с такой же облицовкой. Сам двор перед домом был полностью заасфальтирован. В нескольких местах стояли странные приспособления, показавшиеся Николаю какой-то техникой для обработки земли. У забора располагалась самая настоящая катапульта, направленная в ту сторону, откуда они с Борисом только что пришли. Рядом с ней стояла тележка, почти до краев наполненная булыжниками.

– Ты скажи, дед, зачем по нам камнями стрелял? – спросил Борис.

– Принял вас за тех бродяг, что целыми толпами ходили тут весь вчерашний день.

– Что за бродяги?

– А я почему знаю? Они появились с раннего утра. И все к моей ферме. Сначала по двое, по трое приходили. Просили впустить. Но мне незваные гости совсем ни к чему. Я им дал от ворот поворот. Потом смотрю, группы путешественников увеличились в численности. Все они шли сначала по шоссе, а потом, завидев мой дом, сворачивали сюда. Что бы от них как-то отбиться, пришлось выкатить катапульту. Одни уж очень настырные попались. Целый час их камнями поливал. А они все не уходили. Попытались штурмом мои стены взять. Так я им на головы навоз лопатой давай сыпать. Помогло. Убрались восвояси.

– Тебя как звать-то, дед? – спросил Николай.

– Карлавиус, – представился старик. – Можно коротко – Карл.

– Скажи, Карл, – продолжил Николай. – У тебя свет есть? Электроприборы работают?

– Два дня как не работают, – ответил Карлавиус.

– И как ты обходишься?

– А что? Я давно предполагал, что такое может произойти. И на всякий случай подготовился.

Николай с удивлением посмотрел на старика.

– Вместо холодильника – глубокий погреб. Для нагрева воды использую бак с черным покрытием, чтобы солнце его днем нагревало. У меня и печь специальная есть, дровами топится.

– А катапульта? Тоже на этот случай припасена? – поинтересовался Борис.

– А-а, – старик довольно хихикнул. – Я с детства увлекаюсь историей техники, в том числе и военной. Это (дед кивнул в сторону катапульты) – мой экспериментальный образец.

– Так у тебя и другое оружие есть? – глаза Бориса загорелись.

– Есть. Хотите взглянуть?

Предложение Карлавиуса выглядело заманчивым, но друзья устали от целого дня пути. Да и нормального сна после вылета с Луны у них еще не было. Поэтому Николай вежливо ответил:

– Карл, нам очень интересно посмотреть твоё оружие, честное слово. Но мы с Борисом предпочли бы сначала отдохнуть с дороги.

– О! Понимаю, путь то не ближний. Тогда прошу в дом. Приглашаю разделить со мной ужин, скрасить старому Карлу одиночество. И можете остаться у меня на ночь. А утром я обещаю показать вам свою коллекцию.

9. Коллекция фермера

За ужином астронавты узнали, что Карлавиус – фермер-одиночка. Сам ведет свое обширное хозяйство. Впрочем, всю черновую работу делают за него дроиды. Он только управляет процессом. Натурально выращенные овощи и зерно высоко ценятся на рынке. А натуральное мясо – так это вообще дефицит. Карлавиус содержит огромное стадо коров, а мясо поставляет на фабрику, которая производит продукты питания только для элитных магазинов, в то время как большинство людей употребляют в пищу мясные продукты, сделанные из искусственно выращенной мясной ткани.

Николай впервые в жизни пробовал деликатесы из натуральной говядины. Котлеты величиною с полтарелки показались ему чем-то из разряда пищи богов. Рассыпчатый картофель, настоящий, а не из искусственного порошка, имел даже свой запах, о котором Николай и не подозревал ранее. Ко всему этому Карлавиус предложил салат из свежих огурцов, помидоров, перцев и прочей зелени, чего в рационе Николая даже дома никогда не было, а в полетах – только одна синтетика, биологически сбалансированная пища, подогнанная на молекулярном уровне, но при этом – ничего натурального.

В ответ на оказанное гостеприимство Николай и Борис рассказали о своих приключениях. Карлавиус слушал их, приоткрыв рот, и глядел восторженными глазами как у ребенка.

– Я в детстве мечтал стать космонавтом, – со вздохом произнес он, когда друзья закончили рассказ. – Но когда пытался поступить в лётную школу, выяснилось, что мне нельзя летать. Поэтому полёты в космос для меня остались всего лишь мечтой.

Ночь прошла без происшествий. Карлавиус, привыкший вставать ни свет, ни заря, старался не разбудить гостей. Но они тоже долго не разлёживались. Николай с Борисом появились из дверей отведенной им комнаты на втором этаже, когда солнце только-только озарило первыми лучами небосвод, и нежный розовый свет проник в восточные окна одинокой усадьбы. Карлавиус уже хлопотал на кухне, откуда по всему дому распространялись дразнящие ароматы.

Друзья спустились по деревянной лестнице с широкими ступенями. Заглянули на кухню. На «дровяной» печке на широкой сковороде шкварчала яичница. Что-то, а настоящие куриные яйца Николай с далекого детства ни разу не ел. Он даже позабыли вкус яичницы. А тут такой подарок! Впрочем, и Борис тоже не был избалован натуральной пищей.

– Доброе утро, Карл! – поприветствовали друзья хозяина дома.

– Доброе, – ответил старик. – Умыться можете во дворе. В доме электроран не работает.

После завтрака Карлавиус, как и обещал, повел показывать гостям свою коллекцию. Они вошли в ничем не приметную дверь на первом этаже и оказались будто в историческом музее. На стенах, декорированных под каменную кладку, были развешаны ружья забытых времен, мечи, сабли, шпаги, секиры, луки, арбалеты. Посреди комнаты на слегка наклоненном длинном столе, похожем на магазинную витрину, поблескивали в слабом свете, проникающем сюда через два узких окошка, более технологичные экспонаты. Николай, никогда не интересовавшийся оружием прошлого, даже и не знал, как они называются. Он с любопытством рассматривал чудеса военной техники.

– Вот, взгляните на это, – произнес Карлавиус, беря в руки один образец, с тусклыми черными боками. – Знаменитый автомат Калашникова, модель АК11. В свое время этому автомату не было равных по точности стрельбы, простоте и удобству использования.

Фермер покрутил автоматом перед глазами астронавтов, положил на место.

– А это – автоматическая винтовка М-16, тоже легендарное оружие. По оценкам современников вторая после АК. Ее еще называли «черным братом» Калашникова. Главным достоинством этих автоматов, как, впрочем, и других, является способность стрелять очередями.

Если хотите не дать противнику поднять голову из-за укрытия, можете поливать его пулями, пока патроны не кончатся. Сами патроны заряжаются вот в эти рожки, называемые «магазинами».

Николай и Борис с уважением посмотрели на два показанных им экспоната. Борис даже провел ладонью по прохладной поверхности ствола.

– А вот здесь – оружие помельче, – продолжал свою лекцию Карлавиус, перейдя к другой части стола. – Здесь собраны самые известные пистолеты. Вот знаменитый «Сечкин». Очень удобный и неприхотливый пистолет. А это – «Вальтер П99», качественная машинка для убийства. Но мне больше нравится американский Кольт. Прост, надежен. Не случайно в свое время его любили, если так можно выразиться про пистолет, не только военные, но и гражданские. Правда, вес у него внушительный. По его образцу гораздо позже итальянцы выпустили «Беретту», который превзошел Кольт. Но мне лично нравится старый добрый американец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.